

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 23.

И ЖИЗНЬ

1911.

А. Н. Островскій.

(Къ двадцатипятилѣтію со дня смерти.)

МОСКВА

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 . 50 .
3 м. 1 . 75 .
1 м. — . 60 .
За-гран. вдвое.

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.
на еженедѣльный театральный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. впе-
реди текста
75 коп. строка
печата, позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мушштейна
(Logo).

Подъ редакціей

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andre'a*, П. Малютина, Д. Мельникова и друг.
Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.
Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценн. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новинъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя влобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большхъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. **52**

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печловской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Нового Времени“, М. О. Вольфа и др.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

Русская оперетта подъ упр. М. В. Михайлова.
Гастроли МИТЦИ ВИРТЪ представлено будетъ 3-го іюня

„Въ вихрѣ вальса“.

1-й дебютъ знаменитой Адельжины Уччеллини, прозванной маленькой Сарой Бернарь. На новой сценѣ знаменитый Уго Уччеллини и др.

Съ 7-го іюня гастроли извѣстной примадонны Варшавскихъ правит. театровъ **В. В. Кавецкой**.

На новой открытой сценѣ грандіозный дивертисментъ.
На роскошной верандѣ—монстръ концертъ „Majol“.

Начало гулянья въ 7 ч. веч.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ОТКРЫТЬ НОВЫЙ САДЪ ПРИ ЛѢТНЕМЪ ЗАЛѢ.
ЕЖЕДНЕВНО съ 4 ч. дня до 9 ч. веч. ОБѢДЫ.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО. Хоръ трубачей Сумскаго гусарскаго полка.
Съ 10½ час. вечера. Большія концертныя отдѣленія. Совершенно новая небывалая программа. Величайшій въ мірѣ жонглеръ съ тяжестями г. Слзони. Изъ ряда вонъ выходяшіе велосипедисты (бѣшеная ѣзда) г. Ритчистъ. Выдающіеся американскіе пантомимисты гг. Бертъ-Бернардъ. „Скандалъ въ американскомъ кафе-шантанѣ“. Краса андалузій г-жа Бель-Розаріо, испанскіе танцы. Французскій дуэтъ Лордъ-Дика. Г-жа Сатанэ, танцовщица съ электр. эффектами. Парижскія этюды г-жи Жаннетъ, Флейри и Габаи Монталь. Англійская львица г-жа Нора Муръ. Исполн. цыганскихъ романсовъ г-жа Шура Чернова. Танцовщицы: труппа Гольцеръ, г-жа Палени, г-жа Деліезъ. Малороссійская труппа и капелла балалаечниковъ Аквармарина. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Ауреліи. Орк. подъ упр. г. Жураковскаго. Режиссеръ г. Гарри.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„АКВАРИУМЪ“

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

А. З. Блюменталь-Тамарина.

ТЕЛЕФОНЪ 239-30.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО

„ВОЗДУШНЫЯ ГОНКИ АВТОМОБИЛЕЙ“

красавица m-lle Georgine и m-r Arnald. Начало въ 10½ ч. веч.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ. Дебюты загранич. артистовъ. Перв. разъ въ Россіи, единств. въ мірѣ музык. лошадь „Эмиръ“ колосс. успѣхъ въ Европѣ и Америкѣ. Крас. Куртисъ—дочери воздуха. Андосъ—япон. труппа. M-lle Орловская, Элект.-Гимнастъ Гаргеро? Фавн. и Нимфа. Арсиковъ-Суриный, салон. купл. Сильваносъ. Элли Эрносъ, труппа обезьянъ. Tate-tate. Noiset. Battу—6 медвѣдей. Darras. Синемаграфъ и др. Начало въ 8 час. веч.

ВЕРАНДА 32 №№ Grand Concert-Parisien Деб. Нов. арт.: m-lle Danreff. Kollins, Tamaranda, Eransi, De-Dorre. Idealis, Angèle, Lesco, Ninon, Fleury, Sidney, Gartley, m-lle Gitana, m-lle Brissile и др. Нач. въ 12 ч. Нач. гулянья 7 ч. в. Садъ откр. до 5 ч. утра. 3 оркестра. Перв. рест. Образц. кухня г. Маркова. Вхоль въ садъ 50 к. Безпр. увесел. весь вечеръ. Режис. М. П. Шува-ловъ. Адм. М. Л. Карлинь. Дирекція

Обезпеченное залогомъ

МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

ТВЕРСКАЯ (уг. Камергерснаго), д. ТОЛМАЧЕВА, кв. 10. Телеф. 37-62. Телегр. адр. „ТЕАКО“.

КОНЦЕРТЫ: — ОПЕРА — ОПЕРЕТТА — ДРАМА — БАЛЕТЪ — ВАРЬЕТЪ.

Устройство концертовъ, турнэ, театральныхъ представлений, составленіе труппъ, сдача театровъ, концертныхъ помѣщеній. Посредничество между артистами и антрепренерами. Доставленіе справокъ и свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла. Запись артистовъ бесплатно.

Дир.-учредит. Н. Н. Борисовъ.

Зав. конц. отд. К. Ф. Бергеръ

Секретарь Е. Я. Берлираугъ.

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ.

Въ ознаменованіе исполнившагося пятидесятилѣтія существованія ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества и Московскаго Отдѣленія, Д. Ф. Вѣляевымъ пожертвованы три преміи: а) на устройство конкурса для виолончелистовъ, когда-либо окончившихъ С.-Петербургскую или Московскую консерваторію—въ 1500 рублей, б) за сочиненіе струннаго квартета въ четырехъ частяхъ для 2-хъ скрипокъ, альты и виолончели—въ 1000 рублей и в) за сочиненіе Тріо для фортепiano, скрипки и виолончели, также въ четырехъ частяхъ—въ 500 рублей.

Въ виду вышеизложеннаго, Директоръ Московской Консерваторіи доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ участвовать въ соисканіи премій, что, согласно желанію жертвователя, къ конкурсу виолончелистовъ допускаются только лица, окончившія когда-либо С.-Петербургскую или Московскую Консерваторію по классу игры на виолончели, по конкурсу же на сочиненіе квартета и Тріо допускаются какъ обучавшіеся въ одной изъ означенныхъ Консерваторій, такъ и получившіе музыкальное образованіе въ Россіи. Конкурсъ виолончелистовъ состоится 20 декабря 1911 года въ Большомъ залѣ Московской Консерваторіи. Сочиненія же должны быть представлены Директору Московской Консерваторіи не позднѣе 1-го декабря 1911 года. Подробныя условія конкурса можно получить въ Канцеляріи Московской Консерваторіи. (Москва, Б. Никитская, собственный домъ).

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА“ -- ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ.

Дирекція ДАВИДА ЮЖИНА.

При участіи артистовъ, хора и оркестра Московскихъ и Петербургскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ. Примадонны Московскія и Петербургскія Императорскія театровъ Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ (драм. сопрано), примадонны Мариинской Императорской оперы Е. К. КАТУЛЬСКОЙ (колорат. сопрано), премьеры Московскихъ театровъ Д. Х. ЮЖИНА (априко-драм. теноръ), перваго баритона Московской Императорской оперы Н. Г. ГОРЧАКОВА. Въ составѣ труппы: О. А. Нестерова, б. арт. Имп. Моск. оп. (дир.-колор. сопрано), Е. П. Ланская, арт. кав. оп. (дир.-драм. сопрано), Н. М. Надеждина, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), М. В. Дубровинъ (драм. теноръ), А. Д. Комаровъ (баритонъ), І. Н. Комаровскій, арт. Моск. Имп. оп. (баритонъ), Г. М. Ждановъ, арт. Моск. Имп. оп. (басъ), В. А. Люминарскій (басъ), Н. Г. Подгоръцкая, Имп. оп. (меццо-сопрано), Н. Н. Грандофиліонъ, Имп. оп. (теноръ), Г. Н. Бѣльгольскій, Имп. оп. (теноръ), И. И. Сафоновъ, Имп. оп. (басъ).

Спеціально написаны въ Москвѣ новыя декорации извѣстными художниками Императорскихъ театровъ: П. Овчинниковымъ, Д. Внуковымъ и извѣстнымъ художникомъ Г. И. Игнатьевымъ для слѣдующихъ оперъ: „Тоска“, „Мадамъ Вуттерфлей“, „Лакмэ“, „Травиата“, „Воевода“ и др.

Гастроли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Царицынъ съ 5—7 іюня, Новочеркасскъ съ 8—11 іюня, Ростовъ на/Дону съ 11—13 іюня, Таганрогъ съ 14—17 іюня, съ 18—21 іюня, Керчь съ 23—26 іюня, Феодосія съ 27—30 іюня, Ялта съ 1—5 іюля, Севастополь съ 5—9 іюля, Евпаторія съ 9—13 іюля и Симферополь съ 9—18 іюля.

Компримари и солисты хора Императорской Московской оперы: С. Н. Борейша, В. Н. Балановская, Е. Н. Давыдова, В. С. Логилова, А. Ф. Войченко, Г. Р. Лазаревъ, К. Ф. Потеляхпизъ, С. Н. Горпизъ, А. А. Алексѣевъ и др. Солисты оркестра Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ: П. П. Ферстратевъ, концертмейстеръ П. Н. Соколовъ, Р. В. Гильбертъ, В. П. Григорьевъ, С. А. Логинъ, В. В. Решке, П. В. Дятривскій, П. Э. Кантеръ, Ф. В. Брантъ, А. Л. Плотквизъ, Вѣлцорковскій, Л. Л. Альбрехтгарфа и друг.

Главныя директоры: М. А. КУПЕРЪ и Е. И. БУККЕ. Суфлеръ артистъ Импер. театровъ В. П. ОВЧИННИКОВЪ. Главный режиссеръ артистъ Императорскихъ театровъ І. Н. КОМАРОВСКІЙ. Главный администраторъ А. Ф. ИВАНОВЪ.

РЕПЕРТУАРЪ: Тоска, Лакмэ, Зава, Травиата, Воевода, Мадамъ Вуттерфлей (Чіо-чіо-санъ), Вертеръ, Риголетто и Евгений Онегинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, „ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“

13. Михайловская пл. 13.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

подъ управ. А. С. ПОЛОНСКАГО.
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

ТЕАТРЪ-КАБАРЭ.

Изданіе журнала „Рампа и Жизнь“.

Репертуаръ Кривого Зеркала, Интимнаго театра, Голубого Глаза и пр.

Выпускъ 1-й. Цѣна 1 руб.

СОДЕРЖАНІЕ 1-го ВЫПУСКА: Росмунда, миниатюра Lolo. — Страница романа, перев. Э. Матерна. — Пантомима любви, Lolo. — „Дѣлайте вашу игру!“ траг. каррик. Як. Львова. — У директора театра, перев. Э. Матерна.

Къ 25-лѣтію со дня смерти А. Н. Островскаго.

Великій другъ актеровъ.

Каждая юбилейная дата, связанная съ именемъ Островскаго, должна быть занесена въ число „красныхъ“ — табельныхъ дней актерскаго календаря, ибо истиннѣе, сираявая поминки по создателю русской національной драмы, — русскіе актеры празднуютъ и свой праздникъ.

Островскій въ 48 пьесахъ, которыми онъ подарилъ литературѣ, которыми онъ вывелъ нашъ театръ изъ его зачаточнаго состоянія, указавъ ему свѣтлую, широкую дорогу, — далъ необъятный просторъ творчеству артиста, далъ широчайшую возможность проявить каждому свою индивидуальность. И въ этомъ смыслѣ театръ Островскаго есть прежде всего театръ актера.

Въ необычайно счастливыхъ условіяхъ началась дѣятельность Островскаго. Въ его первыхъ пьесахъ играли такія силы, какъ Щенкинъ, Садовскій, Сергій Васильевъ, Косицкая; цѣлое поколѣвіе — созвѣздіе имевъ, — краса и гордость нашей сцены, рядъ выдающихся талантовъ, блиставшихъ на Маломъ театрѣ, воспитались на его произведеніяхъ.

Въ этотъ блестящій списокъ именъ занесены такія, которые сдѣлались историческими, при упоминаніи которыхъ благодарно волнуется сердце... Въдѣ тутъ и Федотова, и Ермолова, Садовскаго, и старикъ Рыбаковъ, Савина и Комиссаржевская, Варламовъ и Давыдовъ, и еще, и еще... — песочкаемый рядъ...

Островскій былъ ихъ великимъ учителемъ и пскрепнымъ другомъ, ибо онъ подлинно зналъ и любилъ тотъ міръ людей, которые должны были воплотить его созданія на сценѣ... Въ этомъ смыслѣ онъ былъ поставленъ въ лучшія условія, чѣмъ современный драматургъ, который не знаетъ, въ чьи руки попадетъ его произведеніе, съ какимъ чувствомъ вдохнуть жизнь въ его образы тѣ, которымъ придется сыграть его пьесу.

Но про Островскаго можно было сказать съ увѣренностью, что друзья примутъ съ благодарностью то, что онъ имъ даетъ, и ихъ творчество сольется въ одно съ его работой.

И самъ драматургъ горячею любовью отвѣчать на ихъ чувство. Въ цѣломъ рядѣ пьесъ онъ далъ галерею типовъ актеровъ, едва ли въ первый показавъ ихъ истинный человѣческой образъ...

Романтикъ, безумный другъ Шекспира, — трагикъ Несчастливцевъ, пламенный любовникъ искусства и пьяненькій, смѣшной Аркашка, также безумно любящій сцену и свободу, Кручинина и Незнамовъ, Шмага и Робинзонъ, таланты и поклонники, благородный суфлеръ и интриганка Каринкина — вотъ образы, высѣченные рѣзцомъ прекраснаго скульптора, постигнувшаго красоту и безобразіе, правду и ложь своей натуры.

Островскій не закрывалъ глаза на огромные недостатки и, если хотите, пороки изображаемой имъ среды... Онъ отлично чувствовалъ и завистничество, и подхалимство, и лганье, и кривлянье, и безобразную наклонность къ алкоголю („актеръ гордь — его мѣсто въ буфетѣ“), своихъ Шмаговъ и Каринкиныхъ...

Не даромъ онъ назвалъ сцену послѣ того, какъ, директорствуя въ московскихъ Императорскихъ театрахъ, практически ознакомился со всѣми темными сторонами закулиснаго царства — „оумомъ“...

Но чуткій и проникновенный художникъ — онъ нашелъ прекрасныя жемчужины въ сорѣ и въ хламѣ. О пламенной любви и святомъ безуміи страсти, о неудержимомъ и благородномъ влеченіи къ театру и подмосткамъ, говорилъ онъ.

И тогда вематриваемся въ запыленную фигуру благо-

роднаго трагика Несчастливцева, у котораго отъ вѣтра и зноя загорѣло лицо и огрубѣла, можетъ быть, во вышнихъ своихъ проявленіяхъ, душа, — вѣрнѣе тому, что этотъ бродичій актеръ дѣйствительно можетъ въ жизни быть и пишущимъ, но на „сценѣ онъ король“, что подлинно есть такія актрисы, которыя могутъ отъ „любви въ воду броситься“, и вотъ тогда то онѣ и имѣютъ только право на званіе артистки, тогда-то и входятъ онѣ на сцену „королевами“, и королевами сходятъ съ нея...

Нынѣшнее поколѣвіе актеровъ, вѣроятно, во многомъ измѣнилось къ лучшему... Постепенно исчезаютъ Шмаги и становятся какъ-то культурнѣе Аркашки, по думается, что это новое поколѣніе отдало театру и своему призванію меньше любви и экстаза, чѣмъ старыя, наивныя Несчастливцевы и благородныя Кручинины...

Нашіе современники любятъ говорить о томъ, что они переросли Островскаго, что они люди „чеховской школы“, и ихъ уже отталкиваетъ бытъ...

Въ этихъ сужденіяхъ видится какая-то поражающая поверхность... Говорить объ Островскомъ, только какъ о бытовикѣ, значитъ повторять старую, шаблонную, рѣшительно ничего не означающую фразу...

Если бы „переросшіе“ Островскаго вздумались въ истинные мотивы творчества ихъ великаго учителя и друга, они поняли бы, что и Чеховъ, и вся та драматургія, которая выросла въ наши дни, въ сущности питается корнями одного могучаго дуба — Островскаго...

Но „бытъ умеръ“ — долей Островскаго! — какъ часто звучитъ этотъ наивный лозунгъ недалекихъ людей... И какъ хотѣлось бы, что гдѣ, для которыхъ Островскій былъ дѣйствительно вѣрнымъ и неизмѣннымъ другомъ, вновь проявились бы озареніемъ его творчества; какъ было бы хорошо, если наше новое, молодое поколѣніе научилось у этого „устарѣвшаго“ Островскаго, любить то дѣло, которому они отдають свои силы и нервы; и пусть, когда они думаютъ о своемъ призваніи, послужить имъ вѣчнымъ и живымъ напоминаніемъ разумительный образъ истиннаго возлюбленнаго театра Несчастливцева!

Хотѣлось бы сказать имъ:

Учитесь любви къ театру у Островскаго!

Ю. С — въ.

Народный театръ и Островскій.

(Рефератъ, читанный въ Московско. мѣ обществѣ имени А. Н. Островскаго 31-го марта 1911 г. на вечеръ памяти писателя.)

Въ виду печальной юбилейной годовщины — 25-лѣтія со дня кончины А. Н. Островскаго — въ виду этой годовщины и въ связи съ возникновеніемъ въ Петербургѣ и Москвѣ обществъ его имени, кажется мнѣ особенно уместнымъ отмѣтить другую юбилейную дату: 30-лѣтіе его знаменитой „Записки объ устройствѣ Русскаго національнаго театра въ Москвѣ“, проекта, который 30 лѣтъ назадъ получилъ Высочайшее одобреніе и который до сихъ поръ такъ и остался невыполненнымъ, хотя и въ цѣломъ и въ частности не утерять своей первоначальной свѣжести и отвѣчаетъ, болѣе чѣмъ когда-либо, назрѣвшей потребности Москвы въ специально-театральномъ общедоступномъ художественномъ учрежденіи.

Многое измѣнилось съ 81 года въ жизни нашего народа и, въ частности, въ жизни Москвы. Многое, что еще недавно въ области театра и театральной литературы казались новымъ, къ нынѣшнему дню обвѣтшало, не замѣнили

Первые исполнители Островскаго.

П. В. Васильевъ въ роли Бальзамина.

собой старыхъ, оказавшихся болѣе жизненными, формъ искусства, и неудачныя театральныя исканія, гордо объединившихся подъ деизмомъ „смерть быту!“—сами сдѣлались простымъ бытовымъ явленіемъ, уступая дорогу нормальной эволюціи театра.

Я не буду здѣсь анализировать причины неуспѣха тѣхъ или другихъ проектовъ „театра будущаго“, которые должны были (по мнѣнію ихъ авторовъ) возникнуть на развалинахъ такъ называемаго стараго театра — ограничусь констатированіемъ общезвѣстнаго факта, что такъ называемый „старый театр“ не прекратилъ своей естественной эволюціи и на нашихъ глазахъ продолжаетъ не только существовать, но и развиваться.

Отмѣчу еще другой фактъ:

Многія язвы, разъѣдающія современный русскій театръ, въ какомъ-то закономѣрномъ ходѣ исторіи являются повтореніемъ тѣхъ язвъ, о необходимости излеченія отъ которыхъ русскій театръ писалъ 30 лѣтъ назадъ Островскій и въ своей запискѣ о созданіи національнаго театра, и въ другой своей тоже юбилейной „Запискѣ о театральныя школы“.

Идеи Островскаго о національномъ театрѣ не переставали жить въ сознаніи русскаго общества. За эти 30 лѣтъ была даже сдѣлана грандіозная попытка создать въ Москвѣ такой театръ, о которомъ мечтали Островскій.

Попытка эта въ общихъ чертахъ осуществляла его проектъ, но нѣкоторыя особенности возникновенія этого театра изменили его первоначальную форму, хотя и до сихъ поръ принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы найти выходъ на прежнюю дорогу. Я имѣю въ виду „Московский Художественный театр“, который превратился, по выраженію московскихъ остряковъ изъ „общедоступнаго“ въ „труднодоступный“. Сознвая необходимость своевременности осуществить въ цѣломъ свою первоначальную программу, дирекція Художественнаго театра приурочила къ своему недавнему юбилею основаніе фонда для созданія въ Москвѣ истинно-общедоступнаго театра.

Недавнее возникновеніе петербургскаго и московскаго обществъ имени Островскаго, основная цѣль которыхъ,—созданіе общедоступнаго театра,—все это совпадаетъ съ попытками создать демократическій театръ, театръ на-

рода, во Франціи и Германіи. Документами этихъ попытокъ являются появившіяся недавно и въ русскихъ переводахъ книги Ромель Роллена и Георга Фукса.

Нѣтъ сомнѣвія, что общія социальныя условія выдвинули на очередь вопросъ этотъ одновременно во столькихъ странахъ.

Мы же русскіе можемъ только гордиться, что въ новую фазу существованія нашего театра, въ наступающую эпоху его демократизаціи мы вступаемъ болѣе сильно вооруженные, чѣмъ наши сосѣди.

Причина же этого та, что мы можемъ имѣть демократическій театръ съ готовымъ репертуаромъ, тогда какъ на Западѣ явилась потребность въ новыхъ формахъ для народнаго театра.

Быть можетъ потребность эта создается не искусственно самими его устроителями, но они рѣшительно отказываются отъ всего почти литературнаго наслѣдія, которое можно получить отъ современнаго западнаго буржуазнаго театра.

Мы, русскіе, далеки отъ такого положенія вещей и обязанности этимъ всецѣло гению Островскаго, давшаго намъ и національный намъ репертуаръ, и оставившаго, еще почти неиспользованнымъ, проектъ національнаго театра.

Въ „Запискѣ“ своей онъ между прочимъ писалъ слѣдующее: „Русскій театръ въ Москвѣ — дѣло важное, патристическое. Москва — городъ вѣчно обновляющійся, вѣчно юный; черезъ Москву волнами вливается въ Россію великорусская народная сила. Въ Москвѣ могучая, но грубая крестьянская сила очеловѣчивается. Человѣчиваться этой новой публикѣ прежде всего помогаетъ театръ, котораго она и жаждетъ. Искусство безсилно только падъ душами изжившимися; но надъ ними и все безсилно. Свѣжую душу театръ захватываетъ властною рукой. Бытовой репертуаръ, если художественъ, т.-е. если правдивъ, великое дѣло для новой, воспримчивой публики: онъ покажетъ, что есть хорошаго, добраго въ русскомъ человѣкѣ, что онъ долженъ изъ себя беречь и воспитывать, и что есть въ немъ дикаго и грубаго, съ чѣмъ онъ долженъ бороться. Еще сильнѣе дѣйствуютъ на свѣжую публику историческія драмы и хроники: онѣ развиваютъ народное самоопознаніе и воспитываютъ сознательную любовь къ отечеству. Театръ съ честнымъ, художественнымъ, здоровымъ народнымъ репертуаромъ необходимъ для Москвы. Такой театръ былъ бы истиннѣе наукой и для русскаго драматическаго искусства. Мы должны начинать съ начала, должны пачинать свою родную русскую школу, а не слѣпо идти за французскими

Провъ Садовскій.

А. Н. Островскій въ молодости.

образамъ и писать по ихъ шаблонамъ разныя тонкости, интересныя только уже пресыщенному вкусу. Русская наука еще складывается, въ нее вступаютъ свѣжія силы; зачѣмъ же намъ успокаиваться на пошлостяхъ, тѣшась буржуазное безвкусіе“.

Въ „Запискѣ“ своей Островскій указываетъ между прочимъ на то, что театры его времени не удовлетворяютъ потребности московскаго населенія въ художественныхъ развлеченияхъ, что Малый театръ, при очень ограниченномъ количествѣ дешевыхъ мѣстъ, вообще вмѣщаетъ слишкомъ небольшую аудиторію.

Черезъ 30 лѣтъ въ Москвѣ насчитывается уже не одинъ, а нѣсколько драматическихъ театровъ, но всѣ они по цѣнѣ не доступны малосостоятельной части городского населенія, т. е. большей его части; городскіе же и попечительскіе театры окраины — это такія робкія попытки притти навстрѣчу запросамъ громаднаго города, что ихъ почти не приходится принимать во вниманіе.

Кромѣ того, мы сейчасъ закрываемъ глаза на положеніе вещей въ столичныхъ театрахъ, которые принято называть „образцовыми“. Положеніе же ихъ сейчасъ опять не лучше, если не хуже, чѣмъ 30 лѣтъ назадъ, когда Островскій писалъ свою „Записку о театральныхъ школахъ“.

Придавая большое значеніе необходимости поднять искусство актера, Островскій рисовалъ такую картину театра, несостоящаго на должной высотѣ:

„При неумѣлыхъ исполнителяхъ сцены не имѣютъ ни смысла ни значенія — это не храмы, это даже не балаганы для забавы, потому что въ нихъ ничего забавнаго нѣтъ, кромѣ претензій и смѣлости людей, берущихся не за свое дѣло. Это просто большія залы, устроенныя для пустой и бессмысленной траты времени, какъ зрителями, такъ и исполнителями“.

Конечно, „образцовые“ театры далеки отъ такого положенія вещей, но уровень актерскаго искусства въ большииствѣ столичныхъ театровъ опять въ силу самыхъ разнообразныхъ причинъ сталъ очень невысокъ.

Даже въ Маломъ театрѣ, этомъ хранилищѣ лучшихъ

актерскихъ традицій, порѣдѣли ряды умѣлыхъ исполнителей и, если бы не отдѣльные колоссальныя актерскіе таланты, этотъ театръ не могъ бы сохранить въ своемъ репертуарѣ пьесу Островскаго. Его уже почти не могутъ тамъ играть, такъ, какъ играли какихъ-нибудь 10—15 лѣтъ назадъ; осталось лишь прекрасное исполненіе отдѣльными актерами отдѣльныхъ ролей, безъ умѣнья воплотить на сценѣ цѣлую пьесу.

Геній Островскаго предусмотрѣлъ грядущую для національнаго театра опасность и далъ рядъ практическихъ совѣтовъ, которые написаны, какъ бы не 30 лѣтъ назадъ, а сегодня.

Послѣ 2—3-хъ не совсемъ удачныхъ попытокъ нашихъ крупнейшихъ театровъ поставить заново лучшія пьесы Островскаго, въ московской прессѣ стали появляться замѣтки и рецензій, указывавшія на устарѣлость его репертуара.

Хотя Москва и считалась всегда чуть ли не единственной хранилищемъ лучшихъ актерскихъ традицій времени Островскаго, но въ данное время его пьесы находятъ болѣе сильныхъ истолкователей въ Петербургѣ, и въ силу этого петербургская пресса еще не додумалась до необходимости указывать на то, будто театръ Островскаго отжилъ свое время. А вотъ что онъ самъ говоритъ о связи между пьесой и искусствомъ актера: „При талантливыхъ и хорошо подготовленныхъ исполнителяхъ художественныя пьесы не перестаютъ нравиться и оказывать вліяніе на публику; онѣ вѣчны, какъ всѣ высокія, изящныя произведенія“. А далѣе:

„Вы знаете, что говоритъ Ромео передъ балкономъ Джульетты; но вы не знаете, какъ онъ говоритъ, какъ живетъ въ это время; вы желаете имѣть живую иллюстрацію къ этой сценѣ и проверить правдивость ея своимъ непосредственнымъ чувствомъ. Поэтому понятно, что публика отнесется очень холодно къ этой сценѣ, когда передъ ней неумѣлый актеръ будетъ болѣе или менѣе только читать свою роль, которую она и безъ него знаетъ; понятенъ также и восторгъ, который вдругъ овладѣваетъ публикой, когда она видитъ передъ собой уже не актера, а именно юношу Ромео, который весь проникнутъ избыткомъ страсти“.

С. В. Шумскій въ роли Крутицкаго.

Намѣчая дальнѣйшій ростъ русской драматической литературы, Островскій посвящаетъ ей въ „Запискѣ“ своей слѣдующія строки:

„Русскіе драматическіе писатели давно сѣтуютъ, что въ Москвѣ нѣтъ русскаго театра, что для русскаго искусства нѣтъ поля, простора, гдѣ бы оно могло развиваться. Стѣны существующихъ театровъ узки для національнаго искусства: въ нихъ нѣтъ хорошо сформированной труппы для бытового историческаго репертуара; въ нихъ нѣтъ мѣста для той публики, для которой хотятъ писать и обязанности писать народные писатели. Русскіе авторы желаютъ пробовать свои силы передъ свѣжей публикой, у которой нервы не очень податливы, для которой требуется сильный драматизмъ, крупный комизмъ, горячія искреннія чувства, живые и сильные характеры. Драматическая поэзія ближе къ народу, чѣмъ всѣ другія отрасли литературы; всякія другія произведенія ищутся для образованныхъ людей, а драмы и комедіи для всего народа. Эта близость къ народу нисколько не унижаетъ драматической поэзіи, а напротивъ, удваиваетъ ея силы и не даетъ ей опошлиться и измельчать; и только тѣ произведенія пережпли вѣка, которыя были истинно народными у себя дома; такія произведенія современемъ дѣлаются понятными и цѣнными для другихъ народовъ, а, наконецъ, и для всего свѣта. У насъ есть русская школа живописи, есть русская музыка, позволительно намъ желать и русской школы драматическаго искусства“.

Островскій считалъ всегда созданіе въ Москвѣ національнаго театра дѣломъ такого большого общественнаго значенія, что не сомнѣвался въ возможности создать его, если не на средства города, т.-е. думы, то на средства „патріотовъ, почтенныхъ представителей богатаго московскаго купечества“. Осуществленію его проекта, какъ извѣстно, помѣшало назначеніе его завѣдующимъ художественной частью Московскихъ Императорскихъ театровъ, которымъ онъ и отдалъ послѣдвіе свои годы, не вернувшись уже къ проведению въ жизнь своего проекта. Возможно, что онъ не чувствовалъ уже за собой достаточно силъ, чтобы создавать нѣчто новое, когда являлось возможнымъ съ меньшей затратой силъ дать Москвѣ возрожденный любимый его Малый театръ. На самомъ дѣлѣ созданіе совершенно новаго театра требовало исключительной энергіи и средствъ, чтобы великолѣпная идея не сдѣлалась простымъ коммерческимъ

В. Н. Андреевъ — Бурлакъ.

предпріятіемъ. „Безъ Русскаго образцоваго театра, — писалъ Островскій, — искусство достанется на жертву спекуляціи; простая публика можетъ принять представленія, раздражающія любопытство или чувственность, за настоящее, подлинное искусство. Но все острое и раздражающее не оставляетъ въ душѣ ничего, кромѣ утомленія и пресыщенія. Только вѣчное искусство, производя полное, пріятное, удовлетворяющее ощущеніе, т.-е. художественный восторгъ — оставляетъ въ душѣ потребность повторенія этого же чувства — душевную жажду. Это ощущеніе — есть начало перестройки души, т.-е. начало благоустройства, — введевіе въ душу чувства красоты, ощущеніе изящества. Театры спекулянтовъ низведутъ искусство на степень праздної забавы и лишатъ его кредита и уваженія въ людяхъ, только начинающихъ жить умственной жизнью“. — „Если когда-нибудь такой (идеальный) театръ возникнетъ въ Москвѣ, онъ будетъ дорогимъ, любимымъ, постояннымъ, вѣчнымъ театромъ для москвичей. Всѣ другіе частные театры будутъ временные: подъ влияніемъ того или другаго направленія, идущаго изъ Парижа, эти временные театры, то будутъ возвышаться, то падать, то богатѣть, то бѣднѣть, а онъ будетъ стоять неизменно и будетъ всегдашней школой для русскихъ артистовъ и народныхъ писателей и истинной отрадой для простой, свѣжей русской публики“.

И мнѣ кажется, лучшимъ памятникомъ, какой русскій народъ можетъ поставить Островскому — это театръ его имени, общедоступный національный русскій театръ; идея созданія такого театра продолжаетъ жить у руководителей Художественнаго театра, который въ данное время является единственнѣйшимъ изъ русскихъ театровъ, имѣющимъ всѣ данныя воплотить въ дѣйствительность блестящую грезу покойнаго писателя.

Николай Поповъ.

Первые исполнители Островскаго.

Левкѣва и Горбуновъ въ „Грозѣ“

Из моего архива.

А. Н. Островскому.

(Стихотворение, прочитанное М. Н. Ермоловой на сцене Малаго театра в 1903 г.).

*Счастливый, светлый день недавней старины,
День смелых новых дум и чувств и откровений,
Огнем твоих лучей мы вновь озарены!*

И чудится: онъ здѣсь, онъ здѣсь угасшій геній.

Онъ живъ и вновь пришелъ въ осиротѣлый храмъ,

Пришелъ въ свою семью и щедро сыплетъ намъ

Сокровища души и чистыхъ вдохновеній.

И хочется мечтать и вѣрить чуднымъ снамъ!

И оживаетъ вновь забытая картина,—

Изъ дымки прошлого встаетъ триумфъ пѣвца...

Чу! рукоплещетъ залъ... забились всѣ сердца,

Въ актеръ прочь бѣжитъ застывшая рутина...

Нетленной красотой и правдою горя,

Восходитъ новая прекрасная заря!

На сценѣ жизнь сама, со сцены правдой вѣетъ,

И солнце яркое ласкаетъ насъ и грѣетъ...

Звучитъ живая рѣчь, простыхъ живыхъ людей

На сценѣ не „герой“, не ангелъ, не злодѣй,

А просто человѣкъ... Счастливый лицедѣй

Спѣшитъ скорый разбить тяжелыя оковы

Условности и лжи. Слова и чувства новы,

Но въ тайникахъ души на нихъ звучитъ отвѣтъ,—

И шепчутъ всѣ уста: благословенъ поэтъ,

Сорвавшій ветхис, мишурные покровы

И въ царство темное пролившій яркій свѣтъ!

Благословенъ поэтъ, умѣвшій смѣлой шуткой

Корить порокъ и тьму,— поэтъ душою чуткой

Умѣвшій находить и въ сердцѣ,— полною зла

Хоть искорку любви, хоть искорку тепла!

*Островскій!.. Этотъ звукъ для насъ звенитъ призывно
И наполняетъ всѣхъ прекрасною мечтой!..*

*Островскій—это тотъ, кто первый пѣлъ такъ дивно
Гимнъ русской женщины правдивой и простой!..*

*Островскій—это тотъ, кто въ темно-душномъ мирѣ
Нашелъ отрадный лучъ, Островскій это тотъ,
Кто первый кликнулъ кличъ: „дорогу шире, шире—
Любимъ Торцовъ идетъ!“*

Solo.

Весенняя сказка Островскаго.

Одной изъ самыхъ заманчивыхъ и соблазнительныхъ задачъ критики являлась бы, конечно, возможность раскрыть душу художника, показать, по какимъ путямъ и извилинамъ шло его творчество, въ какихъ тайникахъ оно рождалось, что было его внутреннимъ содержавіемъ... Но, думается мнѣ, и для самыхъ пытливыхъ и зоркихъ изслѣдователей останется эта область покрытой вѣчной, прекрасной тайной, и никогда не раскроется святая святыхъ творящаго...
Когда я вспоминаю о такихъ поэтахъ, какъ Остров-

скій, или Чеховъ, я все больше и больше убѣждаюсь въ невозможности нарисовать этотъ сложный, душевный процессъ, показать, такъ сказать, первоисточники зарождения мысли, выявить *душу* художника...

Если вообще чужая душа — потемки, то душа писателя — таинственная, зачарованная ночь, и нѣтъ такого свѣтильника, который показалъ бы пути этихъ ночныхъ ея блужданій.

И въ этомъ смыслѣ творчество Островскаго надо признать необычайно сложнымъ, далеко еще не постигнутымъ, почти не раскрытымъ во всей его необъятной полнотѣ...

Объ Островскомъ мы знаемъ мало... О, да, въ учебникахъ русской литературы и словаряхъ, біографіяхъ писателя, и монографіяхъ о его пьесахъ, конечно, мы найдемъ опредѣленія его творчества. Мы повторяемъ эти заученныя фразы о значеніи его, какъ создателя русской, реальной драмы, изобразителя среды купцовъ, чиновниковъ, актеровъ... Пожалуй, мы попытаемся еще „опредѣлить“ Островскаго, какъ „почвенника“, какъ примыкающаго къ славянофильству, какъ „бытовика“, и пр. и пр...

Но вотъ этимъ мы и печерпаемъ нашъ запасъ свѣдѣній...

Для меня лично самый фактъ созданія Островскимъ, этимъ „бытовикомъ“ такой проникновенной, полной свѣтло-прозрачныхъ символовъ, — вещи, какъ — „Сигурочка“ является лучшимъ доказательствомъ узости той мѣрки, которую, обычно, прикладываютъ къ творчеству Островскаго.

Подумать только: душа драматурга, вмѣщавшая въ себя, выносившая въ себя и Титъ Титычей, и Градобоевыхъ, и Мурзавецкихъ, и Подхалозиныхъ — вѣсь кошмарный миръ „темного царства“ — вмѣстила въ такой нѣжный, зачарованный образъ, какъ „Сигурочка“ — эту нѣжнѣйшую акварель, такую психическую, хрупкую, такую не „отъ міра сего“...

Понятно, необъятно было воспріятіе міра у этого огромнаго художника, разъ онъ могъ нарисовать такими широкими мазками трагическій характеръ Катерины и дать такое женственное, лирическое изображеніе!

М. Н. Ермолова

въ роли царицы Марфы.

В. Ф. Коммиссаржевская въ роли Снѣгурочки.

Бытовикъ—отлично. Ну, а развѣ „Гроза“ не заключаетъ въ себѣ мотивовъ мистическихъ, почти символическихъ?..

Создатель реальной драмы—вѣрно, конечно, ну, а вотъ „Снѣгурочка“, къ какому же виду „реальныхъ“ произведений отнести ея?..

„Изобразитель купцовъ и чиновниковъ“ — такъ; а что если, „выскнувъ въ мотивы „Поздней любви“, напр., заговорить о „настроении“— о томъ самомъ настроении, которое въ наши дни нашли у Чехова, и котораго не видѣли у Островскаго?..

Нѣтъ, видно, съ опредѣленіями изъ учебниковъ далеко не уѣдешь, и ужъ, конечно, никакой „тайны“ творчества этими стертыми, словно мѣдные пятакі, фразами не раскроешь, ни какю „душу“ не выявиши.

Тайна остается тайной, чудесной, прекрасной загадкой...

Для насъ, *научившихся* любить и пѣнить это нѣжнѣйшее произведение русской поэзіи, совершенно непонятен тотъ взрывъ недовольства, который встрѣтилъ появленіе „Снѣгурочки“.

Мы, достигшіе всю узость затасканныхъ суждений объ Островскомъ, какъ о писателѣ—бытовикѣ,—должны съ горечью убѣдиться въ той близорукости, въ той фанатической преданности шаблону, съ которой подошла тогдашняя критика къ „весенней сказкѣ“ Островскаго, объявивъ „Снѣгурочку“ слабѣйшимъ произведеніемъ знаменитаго драматурга...

Время, слава Богу, воспитало нашъ вкусъ,—и мы уже не повторимъ такихъ напр., приговоровъ: „Снѣгурочка“ является твореніемъ, которое изобилуетъ отсутствіемъ смысла— „Снѣгурочка“ принадлежитъ къ категоріи фантастическихъ пьесъ, въ основу которыхъ положено чудесное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно вздорное содержаніе“ (В. Буревнѣвъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1873 г. № 250); „Снѣгурочка“ не удовлетворяетъ требованіямъ дѣйствительности, не является прогрессивнымъ двигателемъ въ нашей интеллектуальной жизни и не имѣетъ сценическаго значе-

нія“ (С. Герце—Виноградскій „Одесскій Вѣстникъ“ 1873 г. № 212); „сладкая исторія Снѣгурочки подъ ирѣснымъ соусомъ приторной веселости, растянутая на пять большихъ актовъ естественно становится „демянковой ухой“ (А. Чебышевъ-Дмитріевъ „Виржевыя Вѣдомости“ 1873 г. № 247).

Эти отзывы, указывающіе на чуткость судей литературныхъ произведеній, появились вслѣдъ за отчетами о первомъ представленіи „Снѣгурочки“ въ Москвѣ, не имѣвшей успѣха на сценѣ, несмотря на музыку Чайковскаго, сопровождавшую „сказку“, и на хорошую повидному, постановку, на которую было истрачено 14 тысячъ...

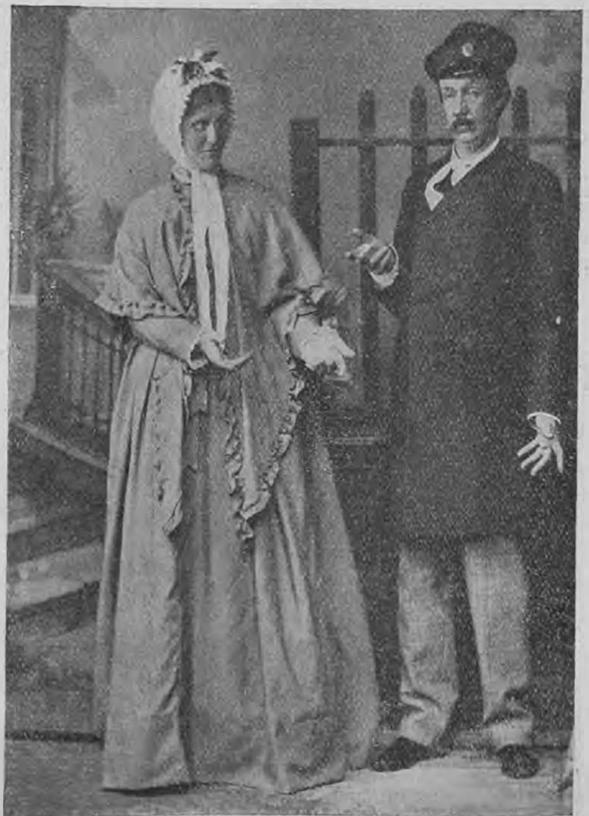
Часть доброжелательной критики указывала, что провадь пьесы объясняется неудовлетворительностью сценическаго изображенія, которое только губитъ тонкій замыселъ автора... Но и эта часть рецензентовъ завила о „песчинности“ „Снѣгурочки“.

— Теперь, когда перечитываемъ „весеннюю сказку“ и вспоминаешь при этомъ сужденіе господина Буревнѣва, заявившаго, что „изъ подъ реального пера Островскаго начали выходить прозрачно-безсмысленные образы Снѣгурочекъ, Лелей, Мизгирей и тому-подобныхъ лицъ, населяющихъ свѣтлое царство Берендѣевъ—народа столь же глупаго, сколько фантастическаго,“—совершенно не уясняешь себѣ, какъ это цѣлый рядъ лицъ, берущихся судить о произведеніяхъ литературы и поэзіи, и привыкшихъ, повидному, разбираться въ сложныхъ вопросахъ искусства,—не могли понять такого яснаго, свѣтлаго замысла, который положенъ въ основу „Снѣгурочки“...

Но мы далеко отошли отъ этихъ разсужденій на тему о „прогрессивныхъ двигателяхъ интеллектуальной жизни“,—когда говоримъ и разбираемъ созданія лирики.

Намъ ясно, что въ „Снѣгурочкѣ“ звучитъ чудеснѣйшіе мотивы въ творествѣ Островскаго, что въ „этой сказкѣ весны“ запечатлѣна самая лучезарная часть души Островскаго..

Островскій въ Маломъ театрѣ.

О. О. Садовская и М. П. Садовскій въ „Волкахъ и овцахъ“.

„Гевіальная наивность“, которую так тонко подмѣчалъ А. Р. Кугель въ творчествѣ Островскаго, въ „Свѣгурочкѣ“ проявляется особенно ярко. Вѣдь наивны Берендѣи, и если хотите, не особенно глубоки и поученія самаго изъ нихъ наивнаго — царя Берендѣевъ, — конечно, наивны слова и поступки Свѣгурочки, — но это передается Островскимъ въ такихъ тонахъ, рисуется въ такихъ краскахъ, что забываешь эту наивность, которая у художника иного душевнаго склада, чѣмъ Островскій могла бы показаться искусственной, дѣланной, и вся непосредственность Свѣгурочки, весь ея тонкій лиризмъ, — превратился бы въ слащавый, приторный сентиментализмъ.

Но этого счастливо избѣгъ Островскій, постигающій міръ именно черезъ непосредственное и наивное ощущение жизни в души человѣка.

А. Р. Кугель, вообще чутко старающійся воспринять душевный міръ Островскаго, — называетъ его „христіаннѣйшимъ писателемъ“ нашего времени.

Если принять это, конечно, совершенно справедливое замѣчаніе за общее прапило, приложимое ко всѣмъ пьесамъ Островскаго, то по отношеніи „Свѣгурочки“ слѣдуетъ сдѣлать исключеніе.

Думается мнѣ, что въ „Свѣгурочкѣ“ звучатъ мотивы скорѣе навтенстически—языческіе, чѣмъ христіанскіе.

Необычаенъ этотъ мотивъ въ поэзіи Островскаго—вотъ еще доказательство сложности, и я бы сказала, загадочности души художника.

Вдругъ у самаго „христіаннѣйшаго“ изъ драматурговъ создается необыкновенно яркая, живая картина, полная подлинныхъ навтенстическихъ мотивовъ!

Какая слиянность съ природой, какой торжественный

гимнъ богу Ярлѣ—солнцу, разливы въ „весенней сказкѣ“!

Торжествующая, мощная пѣснь любви, звучитъ неумолчно въ „Свѣгурочкѣ“.

„На свѣтѣ все живое должно любить“ — говоритъ Весна Красна, и ей вторятъ всѣ берендѣи, и самъ мудрый царь ихъ—„владыка среброкудрый“, видитъ бѣду въ томъ, что замѣтва въ людяхъ „не малая сердечная оступда“, что „исчезла горячность любовная“, а съ нею вмѣстѣ и „служеніе красотѣ“.

И эта любовь—должна быть любовью яркой, мощной, солнечной; недаромъ мудрый царь, чтобы умилоствить свѣтлаго Бога, велитъ собрать въ Ярлшгъ день, въ заповѣдной роцѣ, всѣхъ парней и обручить ихъ съ дѣвушками. Пусть, говоритъ онъ, — зазвучитъ „брачная торжественная пѣсня. Угоднѣй нѣтъ Ярлѣ жертвы“.

Въ этой блаженной странѣ „безпечныхъ берендѣевъ“—любовь является чѣмъ то священнымъ, угоднымъ Богамъ.

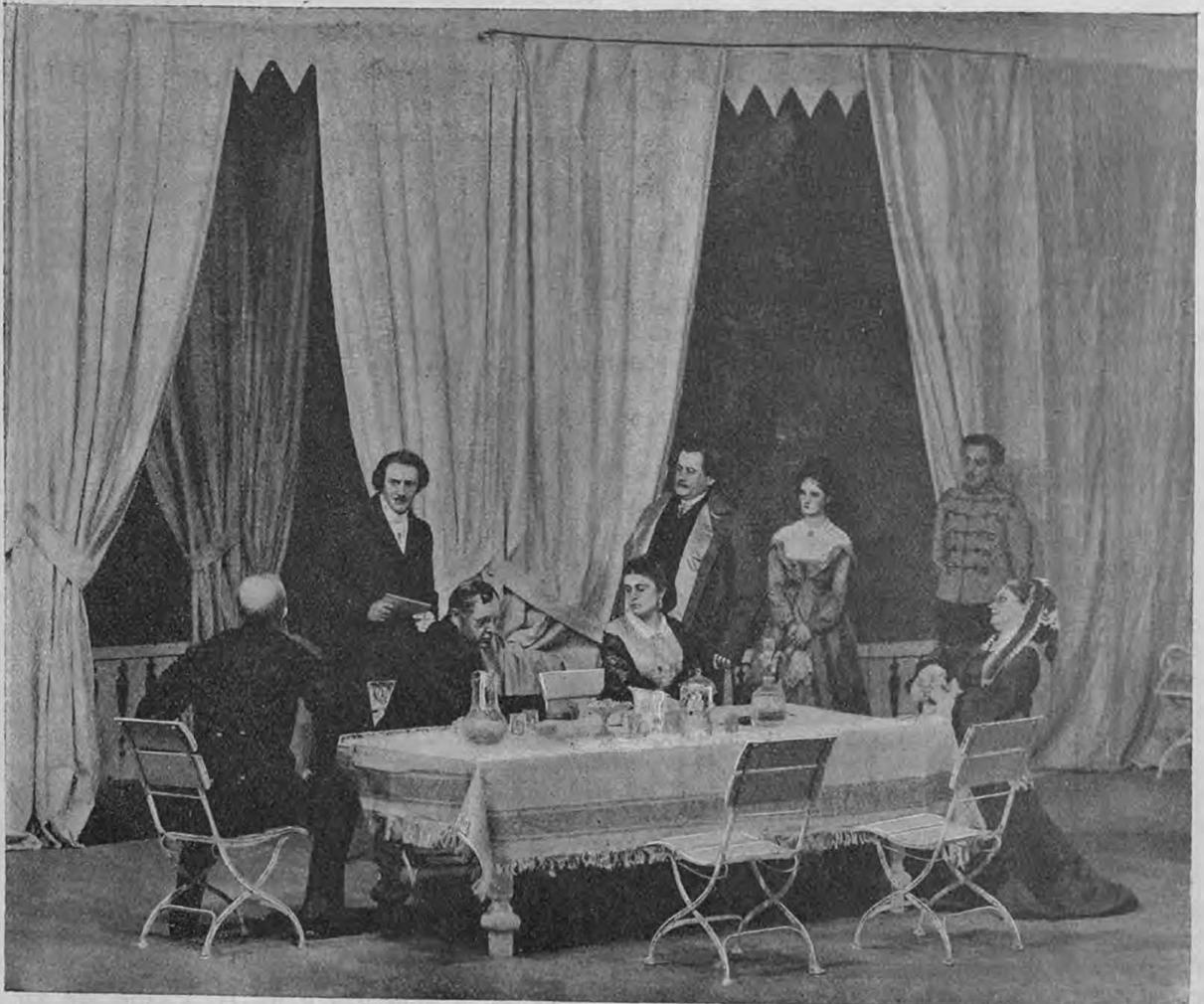
У нихъ, этихъ лѣтвиныхъ, довѣрчивыхъ взрослыхъ дѣтей — „безъ страху“ поручаютъ парвямъ дочерей. Вѣдь—„вѣнокъ“ для нихъ „порука ихъ любви и вѣрности до смерти. И не разу измѣною вѣнокъ поруганъ не былъ, и дѣвушки не вѣдали обмана, не вѣдали обиды“.

А когда совершится неслыханное въ ихъ блаженной странѣ дѣло—любовная измѣна,—то вивовному грозитъ суровая кара. Тамъ, у этихъ наивныхъ берендѣевъ пѣтъ смертной казни, и за преступленіе противъ любви суждено вѣчное изгнаніе.

Когда обваружена вина Мизгирия, разгнѣванный царь карастъ измѣнника, ибо „поругана любовь—благое чувство, великій даръ природы, счастье жизни, весевній цвѣтъ ея“...

И вотъ въ это царство (любви явилась Свѣгурочка,

Островскій въ Художественномъ театрѣ.

„На всякаго мудреца“—заключительная сцена.

Группа участников великосвѣтскаго спектакля съ Островскимъ (X). „Свои люди—сочтемся“.

красавица съ холодной душой, дочь Мороза... Но мать ея — Весна; и отъ нея унаслѣдовала Снѣгурочка жажду любви. Не знаетъ она ее, но уже томится смутнымъ предчувствіемъ.

Молитъ, чтобы дали ей: „немножечко сердечнаго тепла, чтобъ только лишь чуть теплялось сердечко“...

Но та жизнь, въ которую вступила вѣжшая, кроткая, но безстрастная Снѣгурочка, потребовала отъ нея все теплотой привязанности, чуть теплящагося сердца,— а огненной страсти, экстаза, любовнаго влеченія...

Возносла,— она погибла, какъ только природа приблизилась къ полу шному, и вдунула въ нее пламя тѣлесной любви... И такъ сладко было ей это томленіе страсти, что даже гибель не утратила ее: „пусть гибну я: любви одно мгновение дороже мнѣ годовъ тоски и слезъ“.

И растоилась та льдинка, что дана была ей вмѣсто жаркаго сердца,— минутный восторгъ, упоеніе экстаза почувствовала она — и погибла...

Но, тая подъ палящими лучами солнца, подъ огненнымъ потокомъ страсти,— она благословила любовь: „о мать Весна, благодарю за радость, за сладкій даръ любви! Какая вѣга томящая теперь во мнѣ... Люблю и таю, таю отъ сладкихъ чувствъ любви“...

Она погибла, и сгнувъ въ озерѣ ея любовникъ Мизгирь...

Но „Снѣгурочки печальная кончина и страшная гибель Мизгирия“ не должны тревожить берендѣевъ:

„Солнце знаетъ, кого карать и миловать. Свершился правдивый судъ“.

Такова мудрость той жизни, гдѣ главнымъ стимуломъ ея является любовь.

Гибнетъ Снѣгурочка, ибо не было въ ней жаркаго сердца.

Отецъ Морозъ далъ ей льдинку,— а мать Весна подарила только томленіе, истому, только стремленіе — печаль, но не страсть, не огонь, не могучую радость тѣла...

Въ жизни побѣждаетъ любовь, любовь торжествующаго пола.

Страсть, экстазъ, огонь вотъ угодныя жертвы Яриль,— лучезарному богу-Солнцу...

Жаркое лѣто, время палящаго „огненнаго змія“, время,

когда беременѣетъ земля и даетъ плодъ свой — вотъ счастливая пора жизни...

Снѣгурочка гибнетъ,— торжествуетъ Лель, и Кулава, тѣ дѣвушки, что обручились на зарѣ съ шарями, и все, въ комъ бьется живое сердце, кто послушенъ мудрымъ законамъ природы...

Вотъ какой, думается, замыселъ лежать въ основѣ, непонятой, неоцѣненной современниками „Снѣгурочки“...

Мы научились ее любить и цѣнить...

Но тѣ мотивы, которые, какъ намъ кажется, звучатъ въ этой плѣнительной весенней сказкѣ,— не убѣждаютъ ли они насъ въ томъ, что мы еще мало знаемъ Островскаго, что мы далеко еще не исчерпали необъятнаго богатства его творчества?..

Вотъ, повѣстникъ, вѣчно молодой, никогда не старѣющій писатель, въ которомъ мы находимъ все новыя и новыя, чудесныя, не обследованныя области, которыя были близки его прекрасной, чуткой душѣ...

Георгій Треллевъ.

Поминки по А. Н. Островскомъ.

Москва, какъ и слѣдовало ожидать, достойно отмѣтила 25-лѣтіе со дня смерти А. Н. Островскаго. Общество имени великаго драматурга знаменовало этотъ день устройствомъ панихиды по великомъ писателѣ, которая и была совершена 2 июня въ 12 ч. дня, въ Никитскомъ монастырѣ. Чествованіе же памяти А. Н. Островскаго рѣшено перенести на ноябрь и устроить по слѣдующей программѣ: утромъ торжественное заведеніе, посвященное его памяти, въ которомъ примутъ участіе и другія просвѣтительныя учрежденія Москвы; вечеромъ — спектакль или литературный вечеръ, посвященный произведеніямъ великаго драматурга. Съ этой цѣлью московское общество имени А. Н. Островскаго, совмѣстно съ петербургскимъ обществомъ, подають прошеніе на Высочайшее Имя о разрѣшеніи артистамъ Императорскихъ театровъ принять участіе въ этомъ торжествѣ.

Артисты Малаго театра служили 2-го июня панихиду по А. Н. Островскомъ въ домовою церкви Императорскаго театрального училища.

— Общество драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ отмѣчаетъ 25-лѣтіе со дня кончины великаго драматурга устройствомъ панихиды по немъ, которая была отслужена въ храмѣ въ Брюсовскомъ переулкѣ.

Первыя исполнительницы „Грозы“.

Н. В. Рыкалова (Кабаниха).

Л. П. Никулина-Косицкая (Катерина).

— Въ городском саду въ Сокольникахъ была поставлена „Бѣдность не порокъ“.

— По постановленію городской думы, въ церкви Покрова Пресв. Богородицы, что въ Голикахъ, была отслужена панихида по А. Н. Островскомъ. Отслужена была панихида также въ библиотекѣ имени Островскаго.

Кромѣ того были отслужены панихиды: въ библиотекѣ имени А. Н. Островскаго, на Смоленскомъ бульварѣ.

— Въ попечительствѣ о народной трезвости.

И по инициативѣ Общества народныхъ университетовъ, городского университета имени Шалявскаго, кружка народныхъ театровъ.

— Въ городскомъ народномъ домѣ были поставлены пьесы Островскаго.

Въ Малаховкѣ въ этотъ день шла „Послѣдняя жертва“ съ О. С. Садовской.

Въ „Ренессансѣ“ отмѣтили годовщину постановкой „Бѣдность не порокъ“.

Черенановъ ставилъ „Грозу“...

Изъ дачныхъ театровъ озовался театръ Пеганова въ Салтыковкѣ, гдѣ шла „Гроза“.

— Интересныя воспоминанія современницъ объ А. Н. Островскомъ помѣщены въ „Новостяхъ сезона“.

Изъ оставшихся въ живыхъ современницъ Островскаго особый интересъ представляетъ Н. В. Рыкалова. Артисткѣ въ этомъ году исполняется 88 лѣтъ.

Она помнитъ Островскаго съ перваго появленія его пьесъ на Малой сценѣ. Она же была первой Кабанихой въ „Грозѣ“ шедшей 51 годъ тому назадъ. Изъ всего тогдашняго состава осталась въ живыхъ только одна Рыкалова.

Воспоминанія Рыкаловой объ Островскомъ не особенно обширны. Артистка не была близка къ тому кругу, въ которомъ вращался великій драматургъ. Но она помнитъ Островскаго, какъ режиссера и впоследствии, какъ управляющаго театрами. И въ той и другой области Рыкалова является его искренней почитательницей. Со слезами въ голосѣ рассказываетъ старушка, теперь совершенно слѣпая, о томъ какъ порвалъ Островскій отставку, поданную ею послѣ тридцати слишкомъ лѣтъ служевія на Малой сценѣ.

Къ этому шагу ее вынудили интриги тогдашняго режиссера Чернецкаго. Островскій зналъ это отлично. „Поступокъ Островскаго рассказываетъ старушка, оживилъ меня. Я стала правильнѣе смотрѣть на свое положеніе и проработала послѣ этого еще 10 лѣтъ“.

Когда умеръ Островскій, всѣ были удручены. Многіе плакали, не вѣря случившемуся, такъ неожиданно и тяжела для всѣхъ была эта утрата.

Особенно была близка къ Островскому Н. А. Никулина. Артистка была близкимъ другомъ жены А. Н. — Васильевой, часто бывала у нихъ въ домѣ, гостила въ ихъ имѣвіи.

Островскій очень благоволилъ къ Никулиной, написалъ нѣсколько ролей специально для нея. Многія его пьесы прошли въ первый разъ на бенефисахъ Никулиной. Когда Островскій умеръ, Никулина со всей труппой Малаго театра была въ Варшавѣ. „Горе всѣхъ было такъ велико, что хотѣли отмѣнить спектакль, но администрація нашла это неудобнымъ и намъ пришлось играть сквозь слезы, рассказываетъ Н. А. Смерть Островскаго была для всѣхъ страшнымъ ударомъ. Послѣ казеннаго режима, царившаго до него, всѣ съ облегченіемъ вздохнули подъ управленіемъ Островскаго, такъ знавшаго сцену и любившаго ея дѣтелей.“

✦ Варя Панина.

Скончалась Варя Панина.

Послѣднія изъ могилъ цыганщины.

Несмотря на сравнительно недолгую концертную дѣятельность, имя ея очень популярно не только въ Москвѣ и Петербургѣ.

Варю Панину знаетъ вся провинція. Популярность эта создана безчисленными цыганскими романсами, посвященными талантливой исполнительницѣ.

Еще совѣтъ дѣвочкой, цыганка Варя Васильева, отецъ которой, обремененный большой семьей, записался въ Москвѣ торговлей, попала въ хоръ въ „Стрѣльну“, хозяйкой которой была въ свое время популярная Александра Ивановна Панина.

Могила А. Н. Островскаго.

Варя тогда было всего 14 лѣтъ.

Хорошенькая стройная дѣвочка быстро обратила на себя вниманіе и не менѣе быстро освоилась съ окружавшей ее средой. Вскорѣ выйдя замужъ за племянника Александры Ивановны, хориста Панина, она перешла въ „Яръ“—уже хозяйкой собственнаго цыганскаго хора.

Здѣсь и создалась ея слава.

Варя Панина, несмотря на выгодныя предложенія, долго не соглашалась покинуть насиженное мѣсто у „Яря“.

Съ трудомъ уговорилъ ее петербургскій импресарио Семеповъ выступить въ концертъ въ петербургскомъ Дворянскомъ собраніи. Концертъ прошелъ съ громаднымъ успѣхомъ, и это имѣло рѣшающее значеніе для дальнѣйшей карьеры Паниной.

Варя Панина.

Она разстается съ „Яромъ“ и начинаетъ концерттировать. Успѣхъ ея концертовъ былъ громадный. Но волненія, связанныя съ концертной дѣятельностью, губительно отразились на здоровьи пѣвицы.

Слабое сердце не выдержало, и въ январѣ Панина должна была отказаться отъ участія въ концертѣ въ Москвѣ. Былъ отпѣненъ рядъ концертовъ въ провинціи. Однако же окончательно Панина все надѣялась, что подражится и поѣдетъ по провинціи.

Волѣзнь, перерожденіе сердца, прогрессировала. Въ началѣ февраля Панина слегла и уже больше не вставала.

9-го мая съ покойной сдѣлался сильный сердечный припадокъ. Положеніе сразу ухудшилось, и 28-го мая, въ 6 часовъ утра, Варя Панина умерла.

Послѣ нея осталось пятеро дѣтей. Состоянія, несмотря на то, что въ послѣдніе годы Панина зарабатывала до 40.000 р. въ годъ, не осталось никакого. Покойная любила широко пожить, любила брилліанты, часто бывала за границей.

31-го мая похоронили Варю Панину.

Къ 9½ часовъ утра въ квартиру покойной собрались ея родные и друзья, чтобы перенести гробъ съ тѣломъ усопшей напротивъ, въ церковь св. Ермолая, для отпѣванія.

Здѣсь, въ ожиданіи траурной процессіи, собралось уже много народа.

Обширный храмъ св. Ермолая не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ поасть на отпѣваніе, и немного спустя послѣ того, какъ гробъ былъ внесенъ, доступъ въ храмъ прекратили.

Томительно долго длится отпѣваніе. Наконецъ, въ 12½ часовъ, отпѣніе кончилось. Выносятся вѣнки. Почти всѣ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Ихъ много: отъ родныхъ покойной, друзей, почитателей ея таланта, красивый вѣнокъ отъ А. М. Балашовой. На лентахъ надписи:—грустные слова, взятая изъ романа, который такъ прекрасно пѣла покойная.

Несутъ гробъ. Около дома, гдѣ жила покойная, служится литія. Гробъ ставится на катафалкъ, и погребальное шествіе трогается къ мѣсту послѣдняго упокоенія.

Тонна слѣдуетъ за гробомъ.

Среди присутствовавшихъ были: А. К. Тарновскій, А. А. Бахрушинъ, Е. Э. Матеръ, гр. Ефимовскій, баронесса Энгельгардъ и др. Изъ артистовъ на отпѣваніи присутствовали только нѣсколько артистовъ лѣтнихъ театровъ и артистка Императорскаго балета А. М. Балашова.

Позади процессіи тинутся похоронныя колымаги, — въ нихъ размѣстились цыганки. По грустнымъ лицамъ видно, какой глубокой скорбью отозвалась въ ихъ сердцахъ кончина старшей любимой сестры, которая вынесла ихъ родную пѣню степи въ блестящіи концертныя залы.

Похоронили Варю Панину на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Вмѣстѣ съ Варей Паниной умерла старая цыганская пѣсня.

Теперь старому графу изъ Чеховскаго „Иванова“ не придется съѣздить сперва въ Москву цыганъ послушать, а потомъ на могилу жены пойти...

— Лебединая пѣсня пропѣта...

Хромика.

— Въ будущемъ сезонѣ оканчивается срокъ контракта у дирижера г. Сука. Какъ намъ передаютъ, г. Сукъ не желаетъ возобновлять контракта съ дирекціей.

— Причисленный къ режиссерскому правленію артистъ г. Лосскій выѣхалъ въ Байретъ смотрѣть оперу „Золото Рейна“, которую будетъ ставить въ будущемъ сезонѣ въ Большомъ театрѣ. Къ порядку, заведенному въ Художественномъ театрѣ и у Незлобина, съ будущаго сезона присоединяется Большой театрѣ. Во время дѣйствія оперы въ зрительный залъ никто не будетъ допускаться.

Воспрещеніе входить во время дѣйствія на балеты не распространяется. Постомъ, будущаго сезона, рѣшено устроить въ Большомъ театрѣ по субботамъ четыре симфоническихъ концерта. Концерты эти состоятся подъ управленіемъ Купера, Сука, Никиша и Мотля. Предполагается постановка капитальнѣйшихъ произведеній симфонической литературы, недоступнымъ вслѣдствіе огромнаго состава и трудности частнымъ концертамъ.

— Съ перваго января, по первое мая, Малый театрѣ не добралъ противъ прошлаго года—8.000 руб. Два предыдущіе сезона дали одинаковыя суммы сборовъ.

— Главную женскую роль въ пьесѣ Ибсена „Перъ-Гинтъ“ артистка г-жа Гзовская будетъ проходить съ К. С. Станиславскимъ.

— Художественный театрѣ готовится къ постановкѣ „Живого трупа“, которымъ, какъ извѣстно, онъ открываетъ предстоящій зимній сезонъ. В. В. Лужскій, ставящій эту пьесу, былъ вчера въ окружномъ судѣ, съ цѣлью собрать матеріалъ для постановки акта, дѣйствіе котораго происходитъ на судѣ.

— Артистка Художественнаго театра г-жа Врасская принята въ труппу Александринскаго театра. Такимъ образомъ изъ Художественнаго театра на казевую сцену переходятъ въ будущемъ сезонѣ Ураловъ, Званцевъ и Врасская.

— Предполагавшіяся гастроли артиста московскаго Художественнаго театра г. Качалова въ провинціи не состоятся.

— С. И. Зиминъ со своимъ спутникомъ Оленинымъ, Симоновымъ и Карензинымъ выѣхалъ изъ Испаніи въ Россію. Особенно интереснымъ показался С. И. Зиминъ Севилья и Гренада. Увидавъ Испанію въ натурѣ, С. И. рѣшилъ поставить „Карменъ“ заново и приобрѣлъ много интереснаго для этой постановки.

— Творецъ оперы Зимина г. Пикокъ командированъ дирекціей въ Парижъ для прохождения съ композиторами партій въ операхъ „Луиза“—„Шерпантье“ и „Генрихъ VIII“—„Сент-Санса“.

— К. А. Варламовъ вернулся въ Петербургъ къ началу красносельскихъ спектаклей.

Артистъ мечтаетъ середину лѣта посвятить отдыху, но нѣсколько высокопоставленныхъ особъ просили его принять участіе въ Красносельскѣ.

И. Добровейнъ.

Лауреатъ Московской консерваторіи (золотая медаль).

— Режиссеръ театра, Ф. Ф. Коммисаржевскій, сообщаетъ въ частномъ письмѣ изъ Флоренціи о своихъ работахъ къ предстоящему сезону. Въ настоящее время Ф. Ф. заканчиваетъ планъ постановки „Фауста“ Гете. Трагедія раздѣляется по этому плану на шесть частей, включая сюда и „Вальпургиеву ночь“.

Между прочимъ, г. Коммисаржевскій встрѣтилъ во Флоренціи одного большого американскаго импресарио, знакомаго по поѣздкѣ въ Америку В. Ф. Коммисаржевской. Импресарио такъ увлекся планомъ Ф. Ф. постановки „Фауста“, что предложилъ ему составить нѣмецкую труппу и ѣхать съ „Фаустомъ“ на гастроли въ Америку.

— Съ перваго іюня въ составъ опереточной труппы „Эрмитажа“ вступила артистка Л. Г. Ветлужская, служившая до сихъ поръ въ Петербургѣ. Здѣсь Ветлужская обратила на себя вниманіе въ „Паласѣ“, гдѣ ее увидѣлъ англійскій импресарио и пригласилъ въ лондонскій театр „Alhambra“, гдѣ она выступала два мѣсяца. На будущій сезонъ Ветлужская имѣетъ ангажементы въ Парижъ и Америку. Это, кажется, первый случай поѣздки русской опереточной актрисы за океанъ.

— Гастроли В. В. Кавецкой, уже объявленныя съ 7-го іюня по всѣмъ вѣроятіямъ не состоятся. Дирекція „Эрмитажа“ выпустила анонсъ послѣ переговоровъ съ артисткой по телеграфу. Однако, послѣ пріѣзда въ Москву г. Полонскаго и Мозгосого и переговоры со Щукинымъ изъ Петербурга, отъ возвратившагося туда Половскаго получена телеграмма, что онъ какъ антрепренеръ Кавецкой не разрѣшаетъ ей выступить въ „Эрмитажѣ“ и потому она не пріѣдетъ. Щукинымъ послана телеграмма Кавецкой съ просьбой лично отвѣтить, пріѣдетъ ли она.

Программа открытой сцены и веранды сада „Эрмитажъ“ значительно обновляется. Приглашенъ рядъ выдающихся зарубежныхъ артистовъ.

— Въ „Акваріумѣ“ обновляется программа открытой сцены. Изъ новыхъ номеровъ наибольшіе шансы на успѣхъ дирекціей возлагаются на дрессированную лошадь. Кромѣ того приглашены японскіе акробаты, интересныя воздушныя гимнастики и пр.

— Красавица Георгина, участвующая въ воздушныхъ гонкахъ автомобилей въ „Акваріумѣ“, каждый день совершаетъ торжественный рекламный выѣздъ по Москвѣ. Она ѣздитъ въ автомобилѣ, украшенномъ цвѣточными гирляндами вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ по состязаніямъ и администраторомъ Акваріума Карлиномъ. Автомобиль сопровождается четырьмя верховыми герольдами съ рекламными плакатами въ рукахъ; иногда въ этомъ кортежѣ принимаетъ участіе и самъ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, предшествующій кортежу въ пролеткѣ на дутыхъ шпнахъ.

— Воскресный концертъ въ Сокольникахъ прошелъ очень оживленно, несмотря на сравнительно холодную погоду. Программа, состоящая изъ повторенія тѣхъ вещей, которыя были

исполнены въ предыдущихъ симфоническихъ концертахъ. Въ томъ числѣ были исполнены и имѣли огромный успѣхъ сюита Грига „Peer Gynt“ и сказка Римскаго-Корсакова „Шехерезада“. Особый интересъ возбудила первая.

— Хорошіе сборы даютъ спектакли труппы Вседенскаго городского театра, играющей теперь въ театрѣ на сокольничьемъ гуляньѣ. Репертуаръ довольно разнообразный. Шли: „Дикарка“, „Лѣсъ“, „Милый большой“, „Ревизоръ“, „Въ чужомъ пиру похмелье“, „Не все коту масленица“, „Мораль павши Дульской“, „Вольная пташка“, „Чародѣйка“, „Черное пятно“. Лучшіе сборы дали: „Дикарка“ — 815 р., „Милый большой“ — 545 р., „Лѣсъ“ (2 р.) 572 р., „Мораль павши Дульской“ — 523 р. Отмѣтимъ, что 100-лѣтній юбилей Н. Х. Рыбакова былъ ознаменованъ постановкой „Лѣса“, а въ память 25-лѣтія со дня кончины Островскаго шла „Бѣдность не порокъ“.

— Опереточный антрепренеръ г. Ливскій съ 1-го іюня на полтора мѣсяца снялъ лѣтній театръ въ Екатеринодарѣ подъ опереточные спектакли; труппа имъ уже сформирована, въ составъ вошли многіе артисты Петербургскаго Паласъ-театра.

— Пріѣзжавшій на-дняхъ петербургскій антрепренеръ артистъ А. С. Полонскій, снялъ театръ Корша на постъ в Пасху подъ опереточные спектакли петербургскаго ансамбля Паласъ-театра.

— Пьесы Л. Н. Андреева съ согласія, полученнаго отъ товарищества „Просвѣщенія“, переводятся на французскій языкъ и пойдутъ въ Парижѣ. „Савву“ придется согласно указанію автора нѣсколько измѣнить. Переводятся для сцены „Анатема“, „Жизнь человѣка“ и „Анфиса“.

— Ф. И. Шаляпинъ выступилъ въ Парижѣ, въ театрѣ „Gaité“, въ оперѣ „Донъ-Карлосъ“. Артистъ имѣлъ громадный успѣхъ въ роли Филиппа П. Газеты въ восторгѣ отъ его пѣнія, игры и грима.

— Намъ телеграфируютъ изъ Парижа:

Спектакли русской оперы и балета, организованные Дягилевымъ, начались съ большимъ успѣхомъ. Особенно понравился актъ изъ „Садко“, газеты единодушно отмѣчаютъ г-жу Степанову-Шевченко, артистку оперы Зимина.

— Н. Н. Собинова-Вирязова выѣхала въ Лондонъ, куда она приглашена танцевать и пѣть въ театры „Hippodrome“ и „Colosseum“.

— Гастроли художественной оперы Д. Х. Южина, какъ сообщаютъ намъ, проходятъ всюду съ большимъ успѣхомъ. Отличные сборы дали спектакли въ Самарѣ, Пензѣ, Оренбургѣ. Тепло встрѣчаютъ исполнителей. Наибольшій успѣхъ, имѣютъ г-жи Ермоленко-Южина, Нестерова, Южинъ, Горчаковъ, Дубровинъ, Любимарскій.

Письма въ редакцію.

М. Г., г-нъ редакторъ!

Не откажите въ любезности огласить черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала о слѣдующемъ возмутительномъ фактѣ:

24-го мая я принуждена была покинуть фареовую труппу г. Георгіева (театръ Акваріумъ) вслѣдствіе столкновенія съ режиссеромъ г. Казанскимъ, который позволилъ по отношенію меня рядъ грубѣйшихъ выходокъ. Наше столкновеніе началось изъ-за того, что я попросила объяснить, на какомъ основаніи мое имя пропущено на афишѣ фарса „Подъ звуки Шопена“. Въ отвѣтъ на это г. Казанскій грубо накричалъ на меня, и я принуждена была попросить его покинуть мою уборную... Г. Георгіевъ, къ которому обратилась режиссеръ съ жалобой на меня, распорядился општафовать меня на 40 рублей, вслѣдствіе чего, я тотчасъ же заявила о своемъ выходѣ изъ труппы.

Считая поступокъ г. Георгіева самоуправствомъ, я подаю жалобу на него мировому судѣбѣ, молю процессомъ жемля обратить вниманіе товарищей-артистовъ на всю возмутительность поведенія господъ „хозяевъ“ типа г. Георгіева по отношенію къ своимъ служащимъ...

Примите утѣренія и пр.

Артистка Екатерина Ивановна.

Редакція журнала „Рампа и Жизнь“ симъ заявляетъ, что г. И. Румянцевъ (Лурье), именующій себя сотрудникомъ журнала, никакаго отношенія къ „Рампѣ и Жизни“ не имѣетъ.

Всѣ же дѣйствія названнаго господина, какъ „сотрудника“ журнала, являютя явно самозваными и всякую за нихъ отвѣтственность редакція съ себя слагаетъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Захотѣлось Н. Н. Фигнеру сыграть Баринка и съ подмостокъ „русск. оперы Народн. дома“ полились звуки Штраусовской „классической“ оперетты. Большой плюсъ — постановка „Цыганскаго барона“ по оригинальной, почти безъ кунюрь, партитурѣ, при наядчии хорошо поставленнаго хора и цолаго состава музыкантовъ въ оркестрѣ. Тщательная средпетовка, сильныя голоса нѣкоторыхъ исполнителей и участие въ спектаклѣ примы-балерины О. І. Преображенской, исполнившей великолѣпно и зажигательно „венгерскій танецъ“ подъ музыку Брамса, — явились главными козырями солиднаго художественнаго успѣха оперетты. Правда, большинство оперныхъ артистовъ не нашло въ себѣ способности дать веселую, легкую, специфически опереточную непринужденность исполненія и въ ихъ игрѣ чаще встрѣчались „мотивы“ для новоя „Вампуки“, но вокальная сторона — была прекрасна. Очень хороша г. Карцова (Сафи) и г. Суровцева (Цицира). Неурно проводить компческіе моменты г-жа Варышева. Мужской персональ — нѣсколько слабѣе. Игра самого Фигнера (Баринка) — конечно не боится никакого соперничества: каждый жестъ, движенія, поза артиста — картины и благородны, но... голось!.. Сильно потускнѣлъ... Лѣта артиста сказываются и теперь онъ можетъ „плѣнять“ только свою художественною игрою, за которую г. Фигнеръ и на зотъ разъ получилъ рядъ овацій и подношенія.

Публики на первыхъ представленіяхъ было биткомъ, что доказываетъ возможность солиднаго успѣха старыхъ хорошихъ опереттъ, если только ихъ исполненіе сдѣлать художественнымъ и доступнымъ по цѣнамъ...

Въ „Таврическомъ театрѣ“ возобновили „Вой бабочекъ“ и „Принцессу Грезу“... Комедія Зудермана неволью ассоціируется въ сознаніи истаго театралы съ незабвеннымъ образомъ Коммиссаржевской, и потому роль Розы невыгодна для исполнительницы: все время вспоминается Вѣра Фодоровна и заслоняетъ собою выявляемый передъ глазами обликъ!.. Пьеса поставлена Ратовымъ продуманно. Красивую фигуру Эльзы создаетъ г-жа Истомина. Мила г-жа Македонская (Роза) и замѣтенъ г. Розентъ-Санивъ (Впнкельманъ). Въ „Принцессѣ Грезѣ“ главное вниманіе (обращено на декоративную часть. Это жаль.

Въ „Народномъ домѣ“ съ успѣхомъ разыгрывается карт. въ 1 д. Шпажинскаго „Плюионы“, при чемъ характерную центральную фигуру полковника даетъ г. Холминъ. Женскія роли ведутся ровно.

Въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ выступила г-жа Орель, въ роли Елизаветы („Холост. супр.“). Лирической характеръ партіи — былъ прекрасно использованъ артисткой. По прежнему хороши: гг. Шувалова, Монаховъ и Радимовъ. Оперетта дѣла-

Садъ Акваріумъ.

„Красавица Георгина“.

Набросокъ Эльскаго.

еть хорошіе сборы и — видимо — продержится въ репертуарѣ прочно.

Въ „Фастѣ“ — оскудѣніе птересныхъ новинокъ. Возобновили „Меблированныя комнаты Королева“. И публика, не смотря на заигранность фарса, смотритъ его съ интересомъ, смѣясь значптельно больше, чѣмъ надъ „новинкою“...

Какъ хорошо играетъ Смоляковъ!.. Безъ шаржа, безъ вичуръ, безъ кривлянья. Хороша г. Ручевская и интересна г. Троянская. Сосѣдній съ садомъ театръ (бывш. Коммиссаржевской) заново передѣлывается. Въ немъ предполагаютъ культивировать театръ мелодрамы, если никто не сниметъ его на зимній сезонъ.

Газеты сообщаютъ о подаркахъ Эмира Бухарскаго артистамъ „Палась-театра“ за нгу ихъ въ оперѣ „Ем адъ-ютантъ“, которую Эмиръ видѣлъ въ бытность свою въ Петербургѣ. Половскому пожалованы золотые драгоцѣнные Рутковскому — серебряный орденъ и Кавецкой — жетонъ.

Въ первой половинѣ іюня предложено открытие театральнаго сезона въ курортѣ Гунгербургъ; (антреприза Анчарова-Мutowкина). Въ репертуаръ включены новинки минувшаго сезона. Подробности — современно.

Начиваются репетиціи „Стариннаго театра“, спектакли котораго пойдутъ въ Солянномъ городкѣ. Организаторами называютъ: бар. Дризена, Н. Евреннова, А. Бенуа, Н. Рериха. Намѣчены къ постановкѣ „Чистилище св. Патрікія“ Кальдерона (декор. Лансере), „Овечій источникъ“ и „Грандука де-Московья“ (исторія лже-Димитрія). Предполагается поставить „Перъ Гюнта“, водевили Загоскина, Кони, Шаховскаго и реставрировать старую оперу (Моцарта, Гретри), попутно съ балетомъ.

— М-во внутреннихъ дѣлъ, имѣя въ своемъ распоряженіи рядъ ходатайствъ городскихъ общественныхъ управленій объ установленіи въ пользу городскихъ доходовъ особыхъ денежныхъ сборовъ съ билетовъ на театральныя представленія и всякаго рода зрѣлища, признало своевременнымъ приступить къ разработкѣ общаго по данному предмету вопроса и въ видахъ всесторонняго его освѣщенія циркулярно предложило губернаторамъ, начальникамъ областей и градоначальникамъ сообщить свѣдѣнія о числѣ, родѣ, характерѣ и доходности существующихъ въ подвѣдомственныхъ имъ городахъ представлений, зрѣлищъ и увеселеній, а также передать на предварительное обсужденіе городскихъ думъ вопросы о желательности установленія вазваннаго денежнаго сбора и его размѣрахъ, способахъ взиманія, а равно о возможности изытанія отъ облаженія сборомъ.

Вывосливъ російскій театр!.. Стоекъ русскій артистъ!.. И... никто ихъ, кажется, — не пожалѣтъ!..

Оперетта въ саду „Эрмитажъ“.

Митци Виртъ.

Набросокъ Адамовича.

Труппа шестнадцатого сезона пензенского драматического кружка народного театра.

1 рядъ слѣва направо: 1) Костюмеръ Гончаровскій, 2) А. Г. Ровный, 3) А. М. Барсонова, 4) суфлеръ Е. Н. Озеровъ, 5) администраторъ Н. И. Мухановъ, 6) К. О. Захаровъ, 7) декораторъ Н. П. Ларинъ. 2 рядъ справа налѣво: 1) Ф. Ф. Ярославцевъ, 2) М. И. Муханова, 3) К. Г. Ильина, 4) М. Ф. Муратона, 5) Н. Д. Волжская, 6) А. В. Шейндель, 7) Е. Н. Аргутинская-Козловская, 8) Е. А. Озерова, 9) В. Ф. Кручинина-Валуа, 10) Ю. К. Кручинина. 3 рядъ справа налѣво: 1) Реквизиторъ А. И. Казаковъ, 2) машинистъ Федоровъ, 3) П. Е. Маловъ, 4) Ф. К. Родэ, 5) Ф. В. Радолинъ, 6) С. В. Валуа, 7) режиссеръ А. А. Тугановъ, 8) М. Н. Платоновъ, 9) В. А. Савельевъ, 10) Д. Р. Любинъ.

Рабочіе и служащіе кружка.

Снимокъ фотографа Б. Вальдманъ, члена кружка.

— На-дняхъ въ театрѣ „Казино“ послѣ дебюта принять А. А. Брянскимъ въ труппу Зимняго „Буффа“, на сезонъ 1911—12 гг. баритонъ А. Г. Петровскій. Артистъ обладаетъ рѣдкимъ по объему и легкости тембра голосомъ. До сихъ поръ А. Г. Петровскій служилъ въ драмѣ у Бѣляева въ Вильнѣ на роляхъ любовниковъ, гдѣ онъ пользовался большимъ успѣхомъ. Петровскій обладаетъ также очень выгодною артистическою наружностью.

Вас. Базилевскій.

Мелочи театральнoй жизни.

Въ предстоящемъ сезонѣ въ Парижѣ, на сценѣ театра „Водевиль“ пойдетъ передѣлка романа Мопасана „Милый другъ“ Нозе. Вокругъ этой передѣлки уже поднятъ шумъ: писатель Пьеръ Эльгаръ выступилъ съ письмомъ, гдѣ указываетъ, о передѣлкѣ его — Эльзара, должно дать предпочтеніе, ибо она одобрена матерью покойнаго Мопасана. И г-жа Осалла Мопасана—представительница интересовъ семьи Мопасана,—въ своихъ письмахъ въ редакціи газетъ, также заявляетъ, что она признаетъ лишь передѣлку Пьера Эльзара.

Французскій коммерческій судъ присудилъ 500 фравковъ съ антрепренера опернаго турнэ г. Филе въ пользу его конкурента г. Таломбо. Это рѣшеніе суда было основано на томъ, что г. Филе подорвалъ дѣла г. Таломбо, выпустивъ афишу своей труппы, которую онъ именовалъ ансамблемъ „комической оперы“. Такъ какъ оба антрепренера играли въ одномъ и томъ же городѣ, то интересы г. Таломбо пострадали въ виду отсутствія сборовъ: публика, привлеченная „комической оперой“, не посѣщала спектаклей г. Таломбо... На судѣ, однако, было установлено, что г. Филе обманулъ доверчивую публику: его опера вовсе не была комической...

Не мѣшало бы и нашимъ импрессарио попомнить мудрое рѣшеніе французскаго суда!.

Въ театрѣ Gaité въ Парижѣ произошелъ большой скандалъ во время спектакля, устроеннаго въ пользу театральныхъ служащихъ, не состоящихъ членами революціонной генеральной конфедераціи труда.

Присутствовавшіе на спектаклѣ „трудовики“ встрѣтили появившагося за пультомъ дирижера криками: „Предатель!“.

Послѣ поднятія занавѣса въ артистовъ полетѣли бомбы, начиненныя удушающими веществами, а съ галереи посыпался дождь прокламацій и памфлетовъ.

Атмосфера въ театрѣ сдѣлалась настолько удушливой, что публика принуждена была покинуть театральный залъ.

Письма изъ Пензы.

Нынѣшній сезонъ для театра пензенскаго драматическаго кружка—юбилейный. Кружокъ вступилъ въ шестнадцатый годъ своего существованія. Наши читатели знакомы уже по статьѣ Юрія Глаголина съ исторіей возникновенія и дѣятельностью этого театра. Мы ничего не оставаемъ добавить къ сказанному, а потому я перейду прямо къ дѣламъ текущаго сезона. Еще задолго до открытія его, состоявшагося 30 апрѣля, въ кружкѣ началась внутренняя „борьба за престолъ“, которая главнымъ образомъ велась изъ-за вопроса о распорядителѣ кружка.

Естественно, что распорядителя, фактически надѣленнаго большою властью, окружали неприязнью,— доходившей порой до мелкой мѣщанской зависти. Я увѣренъ, что объ интересахъ дѣла, о послѣдствіяхъ такой вражды задумывались не часто: вѣдь, въ концѣ-концовъ, и здѣсь, какъ и въ большинствѣ общественныхъ организацій, личный элементъ оказался доминирующимъ. Какъ бы то ни было, а къ

началу сезона у кормила театра встало новое лицо. Распорядителем кружка, вместо Д. С. Волкова, был избран Л. Н. Кузовковъ. Я не знаю еще новаго распорядителя. Можетъ быть, онъ поставитъ театр на такую высоту, о которой мы даже и не мечтали. Да и Всевышній!.. Но дѣятельность Д. С. Волкова протекла на моихъ глазахъ. И я не могу, не сказать, что уходъ г. Волкова, большая потеря для кружка.

Изъ нововведеній этого сезона слѣдуетъ указать на созданіе изъ состава совѣта старшинъ художественнаго комитета, составляющаго и вѣдущаго репертуаромъ и постановками. Комитетъ рѣшилъ ставить по возможности исключительно художественныя и сценичныя пьесы. Лубочныя произведенія, исключены вовсе изъ репертуара. Къ новинкамъ рѣшево относиться съ большою осторожностью. Предполагается поставить всего Островскаго. Каждую пьесу, для подвѣтїя художественности исполненія, намѣрены ставить не мевѣ двухъ разъ.

Что касается труппы, то члены кружка и публика, повидимому, ею довольны. Сборы, несмотря на дурную погоду, установились хорошіе, больше даже, чѣмъ въ прошломъ году. Члены кружка на послѣднемъ общемъ собраніи единогласно постановили выразить свое удовольствіе режиссеру А. А. Гуганову и труппѣ за любовное отношеніе къ дѣлу.

Свою личную оцѣнку силамъ труппы, дѣятельности режиссера и постановокъ я сдѣлаю въ слѣдующемъ письмѣ.

И. Туркельтаубъ.

Провинція.

Астрахань. (Отъ нашего корреспондента.) Оперную труппу г. Федорова преслѣдуетъ злой рокъ. Неприятности со стороны администраціи лишили на первыхъ же порахъ труппу видныхъ артистовъ. Теперь пробѣлъ пополненъ: приглашены такія силы, какъ г. Княгининъ, одинъ изъ лучшихъ провинціальныхъ баритоновъ, имѣвшій послѣдніе сезоны огромный успѣхъ въ Казани и Саратовѣ, также труппа пополнена г. Свирикомъ весьма полезнымъ артистомъ, судя по выходу въ партіи Руслана. Словомъ все улажено, а сборовъ вѣтъ. Возьмемъ силы стихійныя. Чрезвычайно неблагоприятная погода, штормы, непривычный для астраханца частый дождь, холода держать публику дома. Этимъ я объясняю, что даже шедшія впервые у насъ „Сказки Гофмана“ не сдѣлали такого сбора, на который могъ рассчитывать антрепренеръ, не пожалѣвшій затратъ, чтобы обставить новинку не по „провинціальному“. Но г. Федоровъ знаетъ нашу публику и, не унывая на прежнія неудачи, готовитъ цѣлый рядъ новинокъ, не шедшихъ у насъ. Онъ увѣренъ, что стоитъ только измѣниться погодѣ, — а это должно же быть — какъ публика повалитъ къ нему въ театръ и хорошими сборами дастъ ему возможность покрыть дефицитъ первыхъ недель. Ручательствомъ этому — прекрасный ансамбль этого сезона, гдѣ наши старые знакомцы г. Борисенко, Молостовъ, г-жи Асланова, Окунева, Чехметьева, а изъ новыхъ силъ выдвинулась и заняла быстро съ первыхъ спектаклей первенствующее мѣсто г-жа Скоканъ. У молодой артистки прелестное серебристое лирическое сопрано. Съ успѣхомъ проводятся его колоратурныя партіи, какъ королевы въ „Гугенотахъ“, Джульеты въ „Риголетто“. Благодатная сценическая внѣшность и непосредственность, и молодой порывъ, и искренность исполненія создали молодой артисткѣ успѣхъ, который растетъ съ каждымъ ея выступленіемъ.

Клавинъ.

Вильно. (Отъ нашего корреспондента.) Послѣ закрытія зимняго сезона виленская публика до 30-го апрѣля оставалась безъ театра, если не считать гастрольныхъ спектаклей и концертовъ.

Особенно удачно прошла гастроль талантливой А. А. Арабеллиной, съ ея пьесами новаго жанра.

Тяжелое впечатлѣніе произвела гастроль оперетки петербургскихъ театровъ во главѣ съ Вилинскимъ.

Ставили оперетку „Горный Князь“, отсутствіе голосовъ, ансамбля и нужныхъ аксессуаровъ превратило вещьцу въ нѣчто ужасное, публика уходила во время дѣйствія.

Въ такомъ же родѣ была гастрольвиловская „вѣнская оперетка“. (?)

30-го апрѣля состоялось открытіе лѣтняго сезона въ Ботаническомъ саду.

Опереточная группа, подъ дирекціей Полтавцева уже знакомая виленской публикѣ по прошлогоднему сезону, если не считать артистокъ Ленскую-Клавдину и Россину, новыхъ силъ не имѣетъ.

Шедшая для открытія сезона музыкальная мозанка „Ночь любви“ прошла во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно.

Театръ былъ переполненъ, вообще публика посѣщаетъ театръ охотно.

Вере.

Липецкъ. (Отъ нашего корр.). Курортная публика начала съѣзжаться.

Надняхъ состоялось открытіе драматическихъ спектаклей подъ управленіемъ Дубовицкаго.

Съ успѣхомъ прошли „Вѣдьма“ и „Бурндановъ Осель“. Изъ исполнителей особенно выдѣлился, хорошо извѣстный москвичамъ, артистъ и разсказчикъ Истоминонъ-Григорьевъ. Изъ женскаго персонала хороши были: г-жа Красавина, Львова и очень симпатична г-жа Кеиская.

Г. Лубны, Полтавской г. (Отъ нашего корреспондента). Играющей у насъ драматической труппой М. М. Гагариной поставлены пока пьесы „Строители жизни“, „Цыганка Занда“ и „Идиотъ“, по роману Достоевскаго. Остановимся на исполненіи послѣдней пьесы.

Г-жа Пояркова дала зрителямъ прекрасные отдѣльные моменты и цѣлыя сцены, — укажу въ особенности на 4 актъ, когда Настасья Филипповна торжествуетъ свою побѣду надъ „гордой барышней“, — но при всей силѣ, драматизмѣ и искренности, въ игрѣ артистки не было того, что заставило бы зрителя согласиться съ отзывомъ Рогожина, что это „королева“.

Г-жа Кавтарадзе, проявившая себя въ первыхъ двухъ спектакляхъ въ роляхъ Вѣры Петровны „Строители жизни“ и Пли Богданъ „Цыганка Занда“ очень способной артисткой, въ отчетномъ спектаклѣ не дала цѣльный образъ Аглан. Вѣрный хорошій тонъ взялъ Рейхштатъ-Мышкинъ; — созданъ довольно живой образъ „Идиота“.

Очень ярко и съ большимъ комизмомъ провелъ роль Иволгина отца г. Валерьяновъ.

Г-нъ Цвиленевъ-Рогожинъ исполнилъ свою роль съ подъемомъ. Артистъ ярко оттънялъ большие и мрачные элементы Рогожинской психологій.

Г-нъ Гагаринъ-Фердыщенко взялъ съ самого начала вѣрный тонъ. Но разсказъ о „самомъ скверномъ поступкѣ“ былъ переданъ блѣдно.

И. Гольдбергъ.

Омскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ Выставочный театръ приглашена фарсо-опереточная труппа подъ режиссерствомъ Вронскаго. Въ составъ ея вошли слѣдующіе артисты: гг. Шаповаленко, Варламова, Вронскій, Клейхъ, Линская, Рѣшимовъ и др., въ общемъ 32 человекъ.

Стоимость труппы шесть тысячъ рублей въ мѣсяцъ. Заключенъ договоръ съ авіаторами Волковымъ и Лебедевымъ на три дня съ платою три тысячи рублей въ день.

Приглашенъ симфоническій оркестръ подъ управленіемъ В. С. Вудницкаго въ составѣ 40 человекъ.

Выставка открывается съ 15 іюня по 15 августа.

Въ городскомъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ прошли 5 гастролей В. И. Давыдова. Взято на кругъ 700 руб. Шли „Свадьба Кречинскаго“, „Дѣло“, „Доходное мѣсто“ и др.

Объявленъ ковертъ артистовъ Лосева и Андреева.

Сибирякъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

Признанное наилучшимъ		ШАМПАНСКОЕ		Предпочитаемое знатоками	
И	Р	Р	Р	У	А
сладкое:	средней сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:		
„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—		
КАПРИЗЪ“	ГРАНЬ-ГАЛА“	АМЕРИКЕНЪ“	УБРЮТЬ 1900 г.“		
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(très sec)		
Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.					

Концертное турне по рѣкѣ Волгѣ и рѣкѣ Камѣ.

ЛЕИ и АННЫ ЛЮБОШИЦЪ

(СКРИПКА и ВИОЛОНЧЕЛЬ).

При участіи пианиста **ПЕТРА ЛЮБОШИЦЪ**
и другихъ извѣстныхъ артистовъ.

УБОЙ

др. въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. Фонберга.
Пьеса въ этомъ переводѣ принята къ постановкѣ на сценѣ театра Ф. А. Корша.

Цѣна 2 рубля.

Выписыв. изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

НОВАЯ ПЬЕСА РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ.

Въ 5 д. П. Декурсели (автора „Двухъ под-
ростковъ“) и Э. Блума. Пер. съ рукописи.
Выпис. можно через журналъ „Рампа и
Жизнь“, и Театральную Библиотеку
С. Ф. Разсохина, въ Москвѣ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ПЕЧАТИ.

МОСКВА,

Бол. Гнѣздиновскій пер., № 8.
Тел. 226-21.

С.-Петербургъ,

Пушкинская, № 6.
Тел. 136-88.

Для Тел.: Москва—КНИГОСКЛАДЪ.

Для Тел.: Петербургъ—ГАЗЕТЬЮРО.

Высылка въ провинцію всѣхъ періодическихъ изданій, московскихъ и петер-
бургскихъ. Приемъ заказовъ на книги, открытки и пр.

Собственные отдѣленія и агенты во всѣхъ крупныхъ и большинствѣ мелкихъ
городахъ Россіи.

Представительство на провинцію на журналъ „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Подробныя условія по первому требованію.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Выпускаемый въ продажу любителями легкой
пьянвы „ЛАЙНЪ“, на этикеткахъ котораго зна-
чится имя моего покойнаго брата Сергѣя Адоль-
фовича Ростень—прогивовикоино и поддѣлки.
Остерегайтесь этой поддѣлки и требуйте
исключительно „лайны“
Адольфа-
Ростень замѣчательное
средство, исцѣляющее
очень быстро, и уоп.
Тор. знакъ, безъ котораго Лайнъ—поддѣлка.

Утвержда. Правит.

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫЛЬ,

ПРЫЩИ, ОЖОГИ, и т. д. Зудъ и боль про-
ходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к.
Настоящій же „ЛАЙНЪ“ изготовляется съ раз-
рѣшенія медицинскихъ властей и на основаніи
потариальнаго акта его жены исключительно
его братомъ Михаиломъ Ростень.

С.-Петербургъ, Демидовъ, 5. Тел. 537-57.
Москва, Петр. Вор. Тел. 201-88. 10318.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin
Milan, Berlin, Moscou. Поразительно глѣбный
для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣ-
жесть, прасоту. Уничтожаетъ веснушки, мор-
щины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ
ожоговъ, загара, обмороживанія, обвѣтриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИКТОРІЯ“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛА-
БОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Пе-
тровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна
коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб.
пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и
аптек. магаз. и у Мюръ и Мерлиза.

1-е ЗАОЧНЫЕ КУЛИНАР- НЫЕ КУРСЫ.

Полный курсъ лекцій для самообученія.
„Скоромный и постный столъ“, около
1000 рецептовъ кушаній, напитков,
печенія, компотовъ, вареній, сладкихъ
блюдъ, пироговъ и др. слишкомъ, удо-
бристаго прифта. Цѣна съ перес. налож.
плат. 2 р. 60 к. Наставленіе, какъ пра-
вильно вести домашнее хозяйство и
приготовлять экономическіе вкусные и
питательные обѣды съ предложеніемъ
разрѣзки мяса и украшеніе стола блюдъ.
Около 100 стр. съ рис. Цѣна съ перес.
нал. плат. 1 р. 20 к. Обѣ книги влѣтъъ
3 р. 35 к. (можно марками), съ заказами
обр. искл. къ Я. К. Петерсу. С.-Петер-
бургъ Пет. стор. Больш. пр., № 56 281.

БЕЗПЛАТНО! 40 ДНЕЙ БЕЗПЛАТНО!

Если Вы въ теченіи 40 дней не выучитесь
свободно говорить, читать и писать по-
нѣмецки, французски, англійски и латински
по нашимъ самоучителямъ, составленнымъ
по новѣйшему методу (всѣ другіе—реклама),
мы деньги возвращаемъ обратно. Цѣна
самоуч. одного языка съ влож. плат. 1 р.
10 к., 2-хъ 1 р. 90 к., 3-хъ 2 р. 80 к., 4-хъ
3 р. 65 к. Заказы исполн. един. складъ
для всей Россіи: С.-Петербургъ, Пет. стор.
Большой пр., 56—291. Я. К. Петерсъ.

Н У Ж Н Ы

энергичные агенты (мужчины и жен-
щины) для сбора объявленій. Обра-
щаться М. Бронная, 4, кв. 16, отъ
12 ч. дня до 4 ч. вечера.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЬ

ствирное, испытанное средство
отъ мозолей, уничтожаетъ засте-
рѣлые мозоли съ корни въ
непродолжительное время.

цѣна 30 и 50 коп.

Продается во всѣхъ
лучшихъ аптекахъ и аптекар-
скихъ магазинахъ.

Главный складъ настоящаго
мозольнаго пластыря
А. К. ЦИГЛЕРЬ.

МОСКВА, Малый Каменный пер.,
д. Флегонтова.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

по Сиббири и Д. Востоку

ЗАСЛУЖЕННАГО АРТИСТА

Императорскихъ театровъ

Владимира Николаевича

ДАВЫДОВА

съ труппой изъ арт. Импер. театр.

ІЮНЬ,

3, 4, 5.

Иркутскъ.

Кремь „Метаморфоза“ Т-ва

А. М. ОСТРОУМОВА,

кромѣ свойствъ **СОВЕРШЕННО**
УДАЛЯТЬ ВЕСНУШКИ и **ЗАГАРЬ**, обла-
даетъ еще способн. предохранять
кожу отъ этихъ неприятныхъ явленій.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМЮ

= МЕТАМОРФОЗА =

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
и загара и желающихъ предохра-
нить кожу лица отъ ихъ появленія,
мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
крема нашъ составъ, часть ингре-
диентій котораго входитъ въ кремь
Метаморфоза подь названіемъ кремь

„АЛЬБАДЕРМА“

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,

сохраняющій свѣжій и нѣжный
цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
отъ веснушекъ, загара и проч.

ТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.
МОСКВА.

ДУХИ
ОДЕКОЛОНЬ
АЛЬПІЙСКІЙ
ЛАНДЫШЪ.

НАИЛУЧШАЯ РИСОВАЯ
ПУДРА

„ЛЕБЯЖІЙ ПУХЪ“

Т-ва БРОКАРЪ и Ко

НѢЖНА НЕЗАМѢТНА **МОСКВА**
И ДОЛГО ДЕРЖИТСЯ НА КОЖЬ.

ВСѢ НОВИНКИ
ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
и МОСКОВСКИХЪ
театровъ

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ КОН-
ТОРЫ ЖУРНАЛА
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.
Москва, М. Бронная, 4.

Москва, Кузнецкій Мостъ,
д. 1-го Рос. Страх. Общ.,
подъ вѣздъ 1, кв. 6.

Эмилія Васильевна

СТРУВЕ.

Кабихетъ гигіенической
косметики.

(Salon de beauté).

Э. В. Струве для ознакомленія съ послѣдними новостями въ области гигіен. косметики
уѣхала въ Парижъ и по возвращеніи въ теченіе лѣтняго сезона будетъ принимать
въ г. Кисловодскѣ.

Лѣтомъ: г. Кисловодскъ,
Grande Hotel.

ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БАНОКЪ

МОЛОДОСТЬ
и КРАСОТУ
ПРИДАЕТЪ
ВСЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ
КРЕМЬ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЬ, ДЕР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

КРЕМЬ =

ЛЕДА

Т-ва А. РАЛЛЕ и Ко

Поставщики
Высочайшаго Двора
МОСКВА.

РАДИКАЛЬНО УНИЧТОЖАЕТЪ
= ВЕСНУШКИ.

= Г. БѢЛОСТОКЪ. =
Лѣтній театръ
„РОСКОШЬ“
СДАЕТСЯ.
Гастрольн. концерт. и проч.

Единственное въ Россіи Акціонерное Общество по ПРОКАТУ фильмъ „Сергѣй Андреевичъ Френкель“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2-го іюня 1910 года.

МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: АКОСАФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

КІЕВЪ, Крещатикъ, 28. Телеф. 167-01.

ВІЛЬНА, Монастырская, 3. Телеф. 15-34.

ХАРЬКОВЪ, Екатеринославская, 58. Телеф. 10-85.

СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій проспектъ, 33.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ.

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.

Оркестровая музыка.

Клавиры оперъ, отд. ари.

Мелодекламации.

Музык. книги, либретто.

Отправка налож. платежомъ.

Каталоги изданій бесплат.

УСТРОЙСТВО ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ

въ домахъ, фабрикахъ и заводахъ новымъ способомъ, дающимъ экономію до 50%, специально театральная установка.

АНТРЕПЕНЕРАМЪ СКИДКА.
Исполняетъ техническая и строительная монтажа

А. А. КАРЦОВА.

2-я Брестская ул., д. Быкова, кв. 40.
Телефонъ 218-11. — 117-89.

Исполненіе скорое и аккуратное.
Смѣты высылаются по требованію.
Годовой ремонтъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ
ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ НА КРУГУ
— ПОГР.-РЕСТОР. —

С. Е. ДИМИТРАДЗЕ.

ФРАШУЗСКО-РУССКО-КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ.
КАХЕТИСКІЯ и КРЫСКІЯ вина. Обѣды и ужины.

ПУШКИНО ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

(По Ярославской желѣзной дорогѣ.)

Въ воскресенье, 5-го іюня:

Утромъ: „Хрустальный башмачокъ“. Вечеромъ:

„Гибель Содома“ драма въ 5 д. Зудермана. Въ четвергъ 9-го іюня „Доходное мѣсто“ А. Н. Островскаго.

Въ саду гулянье, танцы и фейерверкъ.

Готовъ къ постановкѣ: „Пылкая Страсть“, „Безчестными не родятся“, „Вѣдьма“ и др.

Дирекція А. Я. Адельгеймъ.

Трамвай
№ 1-9-21

ПОТѢШНЫЙ САДЪ

Телефонъ
№ 103-77.

Сыромятники, Садовая, у Курскаго вокзала.

Въ пятницу, 3 іюня, въ 1-й разъ Обираловская желѣзная дорога „Мартовскій Котъ“, комедія-сатира въ 3-хъ д. Сабурова. „Я умеръ“, фарсъ въ 1 д. Мясницкаго.

Во вторникъ 7-го іюня бенефисъ артистки А. А. Рудневой. Представлено будетъ траг. Гёте „Фаустъ“, въ 10 карт. Къ трагедіи написаны новыя декорации. Садовыя увеселенія. Дивертисменты до 25 №№. Знаменитыя акробаты трио Васко. Танцы для публики. Синаматографъ.

Дирекція А. А. Черепанова.

Гастроли по Западу

С. БЪЛОЙ и В. РАМАЗАНОВА.

РЕПЕРТУАРЪ:

Дѣти черты. — Еврей изъ Голты. — Юродивые. — Гонимые. Соч.

С. Бѣлой. Чортъ. — Мольнара.

г. Евпаторія.

Городской театр свободенъ.

Сдается въ долгосрочную аренду со всеми доходными статьями. Чистый сборъ отъ 600 до 900 руб. Съ іюня сдается также гострольный и другій труппамъ. Предложенія адресовать Городской Управѣ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„Современныя проблемы“.

Вышла изъ печати новая пьеса

„ГРИМАСЫ ГОРОДА“.

4 трагическія карикатуры

Як. Львова.

Репертуаръ театра „БУФФЪ“ въ Москвѣ.

Цѣна 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору издательства — Москва, Садовники, 16 и въ контору „РАМПА и ЖИЗНЬ“.